

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

4

1 9 6 4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Сажкизинчи йил наشري

4

1964

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЕТИ
ТОШКЕНТ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восьмой

4

1964

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

· акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад.
АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕД-
РИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр.
АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБ-
ДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ,
· доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, канд. ист. наук
· С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. Қ. ВАЛИЕВ
(*зам. редактора*), канд. искусствоведения Ф. М. КАРОМА-
ТОВ, канд. филол. наук Х. У. ҚУРБАНОВА, канд. ист. наук
Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ,
Б. И. ҚНОПОВ (*отв. секретарь*).

А. К. ВАЛИЕВ

В. И. ЛЕНИН О РОЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Намечая пути строительства коммунистического общества, классики марксизма указывали, что оно будет создаваться пробудившимися к сознательному историческому творчеству миллионными массами на основе использования всех достижений науки, техники, культуры, выработанных за многовековую историю человечества.

Новый общественный строй — социализм — не мог обойтись без многочисленной армии собственной интеллигенции, специалистов самого различного профиля. В. И. Ленин учил, что «без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом»¹.

Поэтому перед победившим пролетариатом и его авангардом — Коммунистической партией — с первых же дней установления Советской власти встала как одна из важнейших и неотложных задач проблема обеспечения всех отраслей народного хозяйства, культуры и органов государственного управления соответствующими кадрами специалистов и организаторов.

Ревизионисты и оппортунисты из II Интернационала, спекулируя на отсутствии у пролетариата готовых специалистов в области науки и техники, административного управления и культурного строительства, утверждали, что пролетариат должен отказаться от борьбы за власть и заняться прежде всего подготовкой собственных кадров. В. И. Ленин дал сокрушительный отпор этим мелкобуржуазным вылазкам врагов рабочего класса и научно обосновал необходимость взятия политической власти как предварительного условия для ускоренной подготовки необходимых кадров интеллигенции. Практика строительства социализма в нашей стране блестяще подтвердила историческую правоту В. И. Ленина.

Победившему пролетариату предстояло проделать огромную работу по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства страны и развитию его по социалистическому пути на основе индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и осуществления культурной революции.

Однако к началу социалистического строительства у рабочего класса было еще очень мало собственных кадров. Среди пролетарской интеллигенции, состоявшей в основном из профессиональных революционеров, насчитывалось относительно незначительное количество ква-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 219.

лифцированных специалистов — ученых, инженеров, агрономов, врачей.

В исключительно сложной обстановке переходного периода Коммунистическая партия должна была найти наиболее верные и кратчайшие пути и методы решения этого важного для судеб социалистической революции вопроса.

Руководствуясь ленинскими указаниями, Коммунистическая партия определила следующие эффективные пути решения этой проблемы:

1) выдвижение лучших рабочих и крестьян на руководящую партийную, советскую, хозяйственную и культурно-просветительную работу;

2) использование старой буржуазной интеллигенции и перевоспитание ее;

3) подготовка собственной народной интеллигенции через высшие и средние специальные учебные заведения.

В. И. Ленин предвидел, что революция разбудит задавленную гнетом эксплуатации народную инициативу, что Советская власть выдвинет из числа рабочих и крестьян тысячи руководителей и организаторов, что простые рабочие и крестьяне научатся управлять государством, овладеют всеми достижениями науки и техники.

Выступая на III Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин говорил: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать. Не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления»².

Выдвинутые на руководящие партийные, государственные и хозяйственные должности рабочие и крестьяне на практической работе приобретали организаторские навыки, повышали свой культурный и общеобразовательный уровень, обучались на краткосрочных курсах, в коммунистических университетах и академиях. Выдвиженцы сыграли большую роль не только в первые годы Советской власти, но и в последующие годы социалистического строительства.

Выдвижение из низов — это совершенно новый путь массовой подготовки кадров интеллигенции, ставший возможным лишь в стране строящегося социализма. Этот метод был особенно широко использован в национальных республиках Союза, унаследовавших от феодально-колониального прошлого глубокую экономическую, политическую и культурную отсталость. В дореволюционный период на обширной территории Средней Азии, трудящиеся массы которой были почти поголовно неграмотными, не имелось ни одного высшего учебного заведения, а созданные здесь некоторые карликовые средние специальные учебные заведения были совершенно недоступны для трудящихся местных национальностей.

К моменту установления Советской власти в Узбекистане почти не было собственной интеллигенции. Малочисленная местная интеллигенция в значительной части своей была пропитана феодально-клерикаль-

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 436—437.

ной и националистической идеологией. Здесь вовсе отсутствовала производственно-техническая интеллигенция из местных национальностей. Лишь отдельные представители местной дореволюционной интеллигенции, как Хамза, Завки, Аваз, тесно связанные с народом, радостно встретили зарю Октября и посвятили себя служению великому делу строительства новой жизни.

Основным же источником формирования национальной советской интеллигенции в Средней Азии первых лет Советской власти было движение новых кадров из лучших рабочих, дехкан, батраков. Огромную братскую помощь оказывал им в этом деле закаленный в революционных бурях передовой русский рабочий класс.

Выдвинутые партией и народом на руководящую организационную и хозяйственную работу бывшие рабочие, дехкане, батраки постепенно овладевали искусством управления экономической, политической и культурной жизнью страны, повышали свой общеобразовательный и культурный уровень.

Так, первым президентом Узбекистана был выдвинут батрак по происхождению, активный участник борьбы с басмачеством Юлдаш Ахунбабаев, который впоследствии вырос в крупного государственного деятеля. Его заместителем стали активные участники Октябрьской революции в Узбекистане — рабочий-железнодорожник Д. И. Манжара и рабочий-строитель С. Касымходжаев.

Беспредельная преданность делу ленинской партии и народа, непоколебимая вера в светлое будущее, высокий революционный дух и классовое чутье компенсировали им недостаток образования и опыта управления.

Учитывая острую нехватку пролетарских кадров, Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным в первые годы Советской власти придавала большое значение привлечению и социалистическому перевоспитанию старой буржуазной интеллигенции.

В. И. Ленин говорил, что «как и всякий другой класс современного общества, пролетариат не только вырабатывает свою собственную интеллигенцию, но и берет себе также сторонников из числа всех и всяких образованных людей»³.

Старая буржуазная интеллигенция — продукт буржуазного общества, — как в фокусе, отражала в себе все его противоречия. Сформированная в основном из имущих классов, она служила эксплуататорской верхушке и была пропитана буржуазно-помещичьей идеологией. В то же время в среде этой интеллигенции под влиянием усиливающегося загнивания капиталистического общества, роста эксплуатации трудящихся масс и подъема революционно-освободительного движения рабочего класса происходит все более глубокий процесс расслоения. Часть наиболее сознательной, передовой интеллигенции, разочарованная в капиталистическом строе, искренне сочувствуя народу и видя в марксистско-ленинской теории мощное оружие преобразования общества, еще в предреволюционные годы порывала с идеями своего класса и переходила на позиции рабочего класса.

Победа Октябрьской революции и установление Советской власти были по-разному восприняты различными слоями буржуазной интеллигенции России.

Лучшие представители русской интеллигенции, такие крупнейшие ученые, как И. В. Мичурин, К. Э. Циолковский, К. А. Тимирязев,

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 6, стр. 176.

Н. Д. Зелинский и многие другие, восторженно встретили победу Октября и поставили свои знания и таланты на службу народу.

Большая часть высококвалифицированной, привилегированной, хорошо оплачиваемой интеллигенции, тесно связанной с буржуазией и помещиками, пропитанной их идеями и взглядами, встретила революцию враждебно. Одни из них бросились в эмиграцию, другие примкнули к лагерю контрреволюции.

Часть старой интеллигенции, не поняв сразу смысла и всемирно-исторического значения Октябрьской революции, заняла выжидательную позицию.

Рядовая интеллигенция, наиболее близкая по своему социальному положению к трудящимся массам, низведенная при буржуазном строе до уровня наемных рабочих, испытавшая на себе всю тяжесть социального гнета и эксплуатации, в своем огромном большинстве сразу же перешла на сторону победившего пролетариата и активно включилась в строительство нового мира.

Коммунистическая партия, руководствуясь ленинскими указаниями, выработала правильную политику в отношении старой интеллигенции, стремясь всемерно использовать ее опыт и знания в интересах социалистического строительства.

Однако против линии Коммунистической партии в данном вопросе выступили «левые коммунисты» и троцкисты. «Левые коммунисты», спекулируя на противоположности между умственным и физическим трудом, характерной для буржуазного строя, отрицали возможность и необходимость привлечения на сторону Советской власти лояльно настроенной части специалистов. Что касается троцкистов, то они, наоборот, слепо доверяли буржуазным специалистам, преклонялись перед их авторитетом и отрицали необходимость какого-либо контроля за их деятельностью.

В. И. Ленин и Коммунистическая партия решительно отвергли все эти левацкие и троцкистские попытки свернуть партию с правильной линии отношения к старой интеллигенции. В. И. Ленин требовал умелого использования старых кадров специалистов, широкого развертывания работы по их перевоспитанию, чуткого и внимательного отношения к ним. Ленин настойчиво доказывал необходимость всемерного использования старых кадров, которые своими знаниями и работой могут быть полезными социалистическому строительству.

Вместе с тем В. И. Ленин с гневом говорил о той части интеллигенции, которая, примкнув к лагерю контрреволюционеров и саботажников, превратила великую гордость человека — знание — в средство борьбы против социализма, в орудие эксплуатации трудового народа. Он приравнивал саботажников-интеллигентов к худшим и опасным врагам революции и призывал вести с ними беспощадную борьбу.

В своем произведении «Как организовать соревнование?» В. И. Ленин убедительно разоблачил бессмысленные потуги вчерашних эксплуататоров и их прихлебателей из числа буржуазной интеллигенции, которые не верили в духовные силы и организационные способности трудового народа, раскрепощенного Великим Октябрем. «Они» думают, — писал В. И. Ленин, — что «простой народ», «простые» рабочие и беднейшие крестьяне не сладят с великой, поистине героической в всемирно-историческом смысле слова, задачей организационного характера, которую возложила на плечи трудящихся социалистическая революция. «Без нас не обойтись» — утешают себя привыкшие служить капиталистам и капиталистическому государству интеллигенты. Их наглый расчет не оправдывается: образованные люди уже теперь вы-

деляются, переходя на сторону народа, на сторону трудящихся, помогая ломать сопротивление слуг капитала»⁴.

Твердая и принципиальная ленинская политика Коммунистической партии, ее огромная организационно-воспитательная работа, первые успехи Советской власти привели, в конце концов, к глубокому перелому в сознании старой интеллигенции и обеспечили переход громадного большинства работников умственного труда на сторону Советской власти. Огромную роль в этом деле сыграло то повседневное внимание, которое уделял работе среди интеллигенции лично В. И. Ленин. Несмотря на свою колоссальную занятость сложнейшими проблемами хозяйственного, политического и культурного строительства, В. И. Ленин часто выступал на съездах и совещаниях работников науки, народного образования, культпросвета, ставил перед ними конкретные и неотложные задачи. Так, выступая в 1918 г. перед учителями, В. И. Ленин говорил, что не место учительству быть в рядах буржуазной интеллигенции, саботирующей Советскую власть, что «учительская армия должна поставить себе гигантские просветительные задачи и прежде всего должна стать главной армией социалистического просвещения... Учительство должно слиться со всей борющейся массой трудящихся»⁵.

Особое значение Ленин придавал привлечению ученых к строительству социализма. Он не раз подчеркивал, что «сотрудничество представителей науки и рабочих, — только такое сотрудничество будет в состоянии уничтожить весь гнет нищеты, болезней, грязи. И это будет сделано.

Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила»⁶.

В связи с обращением в марте 1918 г. Академии наук к Советскому правительству с предложением привлечь ученых к исследованию естественных богатств страны В. И. Ленин написал знаменитый «Набросок плана научно-технических работ», где с гениальной прозорливостью определил пути развития советской науки, превращения ее в могучую созидательную силу строительства социализма.

Главный путь выращивания собственной интеллигенции В. И. Ленин и Коммунистическая партия видели в развитии сети высших и средних специальных учебных заведений, в широком привлечении туда детей трудящихся. Необходимо было решительно перестроить высшие и средние учебные заведения, приблизить их к нуждам социалистического строительства. Для этого надо было, во-первых, улучшить социальный состав студенчества и преподавателей путем повышения среди них удельного веса представителей рабочего класса и трудового крестьянства и, во-вторых, в корне перестроить весь учебно-воспитательный процесс на основе марксистско-ленинской науки.

Чтобы облегчить поступление в высшую школу детей рабочих и крестьян, СНК РСФСР опубликовал в августе 1918 г. подписанный В. И. Лениным Декрет «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР», где говорилось, что «каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16 лет, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо другой школы»⁷. Широкий доступ был открыт для рабочих и крестьян и при

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 369.

⁵ В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 409.

⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 376.

⁷ Директивы ВКП(б) и Постановления Советского правительства о народном образовании, вып. 20, М., Изд-во АПН, 1947, стр. 3.

поступления в техникумы и другие учебные заведения, призванные готовить новые кадры специалистов различного профиля.

Во второй Программе партии, принятой VIII съездом РКП(б) в 1919 г., получили дальнейшее развитие ленинские идеи о пролетаризации высшей школы. В Программе намечалось «открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь рабочих; привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех могущих учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой»⁸.

Коммунистическая партия неустанно заботилась о всемерном экономическом и культурном развитии ранее отсталых национальных окраин страны, в том числе Узбекистана. Ярким свидетельством мудрой ленинской национальной политики явилось создание в 1918 г. в Ташкенте Туркестанского народного, а в 1920 г. — по ленинскому декрету — Туркестанского государственного университета. В первое десятилетие Советской власти ТуркГУ (с 1923 г. САГУ) был главной кузницей высококвалифицированных кадров специалистов для всех республик Средней Азии и Казахстана, родоначальником многих новых высших учебных заведений.

Ныне Ташкентский государственный университет, с 1960 г. носящий имя великого Ленина, превратился в крупнейшее учебное заведение, на 10 факультетах которого обучаются свыше 8 тыс. студентов. За время своего существования ТашГУ подготовил тысячи специалистов высшей квалификации для многих отраслей народного хозяйства и культуры. Вместе с тем университет стал крупным центром научной мысли республики.

За годы Советской власти наша страна совершила гигантский скачок к вершинам науки, техники и культуры. Ныне Советский Союз имеет 22-миллионную армию людей умственного труда. По темпам подготовки квалифицированных специалистов СССР прочно занял первое место в мире. Только в 1963 г. 750 высших и свыше 3000 средних учебных заведений страны подготовили 840 тыс. специалистов, а количество студентов в них превысило 6 млн. человек. В 1963 г. у нас было подготовлено 125 тыс. инженеров, или в 3 с лишним раза больше, чем в США. (Для сравнения укажем, что в 1913 г. в промышленности всей России было занято всего 7880 инженеров с высшим образованием).

В одном лишь Узбекистане имеется сейчас 29 высших и 75 средних специальных учебных заведений, которыми в 1963 г. было подготовлено 14 тыс. специалистов с высшим и 16 тыс. — со средним специальным образованием, а общее число студентов вузов и техникумов превысило 218,5 тыс. человек. В различных отраслях народного хозяйства и культуры республики успешно трудятся более чем 270 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием. Замечательные достижения деятелей науки, искусства, культуры Советского Узбекистана известны далеко за пределами нашей республики.

Еще на заре Советской власти В. И. Ленин мечтал о том, чтобы сделать всех трудящихся культурными, образованными людьми. Ныне эта мечта полностью воплощается в жизнь. Уже сейчас около половины работающего населения СССР имеет высшее и среднее образова-

⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 420.

ние и недалеко то время, когда среднее и высшее образование будет иметь все взрослое население страны.

Многонациональная армия советской народной интеллигенции, безгранично преданная своей Родине, делу партии и народа, отдает все свои силы и знания борьбе за быстреее претворение в жизнь великой Программы строительства коммунизма. Активный вклад вносят в это общее дело работники идеологического фронта, в том числе специалисты различных отраслей общественных наук, составляющих научную основу руководства развитием советского общества, строящего коммунизм.

А. Қ. Валиев

В. И. ЛЕНИН ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯНИНГ СОЦИАЛИСТИК ЖАМИЯТДАГИ РОЛИ ҲАҚИДА

Мақолада В. И. Лениннинг интеллигенциянинг жамиятдаги роли, мамлакатимизда социализм қуришнинг муҳим шартларидан бири бўлган янги, совет халқ интеллигенциясини шакллантириш ва ривожлантириш йўллари ва методлари тўғрисидаги ғояларининг амалга оширилиши баён этилади. Совет ҳокимияти йилларида Коммунистик партия ва Совет давлатининг доимий ғамхўрлиги туфайли вужудга келган кўп миллатли совет интеллигенцияси социализм қурилишига катта ҳисса қўшди ва ҳозир коммунизм ғалабаси учун олиб борилаётган умумхалқ курашида актив иштирок этмоқда.

Р. С. ШАРАФУТДИНОВА

В. И. ЛЕНИН О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

С первых дней победы Великого Октября перед Коммунистической партией и Советским государством встала задача перевоспитания широких трудящихся масс и особенно коммунистического воспитания советской молодежи, которой, по словам В. И. Ленина, предстояла «настоящая задача создания коммунистического общества»¹.

В. И. Ленин предвидел, что строительство нового общества откроет огромные возможности для всестороннего, гармонического развития человеческой личности. Развивая положения К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что будущее человечества зависит прежде всего от воспитания подрастающего поколения, В. И. Ленин определил важнейшие принципы коммунистического воспитания молодежи Страны Советов. «В. И. Ленин, — писала Н. К. Крупская, — в подрастающем поколении видел смену, он хотел, чтобы растили мы из молодого поколения борцов и строителей»².

Глубоко обоснованная, четкая программа коммунистического воспитания советской молодежи была изложена В. И. Лениным в его исторической речи на III Всероссийском съезде комсомола 2 октября 1920 г.

Главная задача советской молодежи, говорил В. И. Ленин, состоит в том, чтобы упорно и настойчиво учиться, стремиться к овладению широкими и всесторонними знаниями, воспитывать в себе необходимые качества коммунистов. Он призывал молодежь учиться коммунизму, связывать свое образование и воспитание с повседневной борьбой трудящихся за построение нового мира. В этом деле огромную роль, по мысли В. И. Ленина, должна была сыграть новая, советская школа, отвечающая современным требованиям, основанная на сознательной дисциплине, освобожденная от всех пороков и недостатков, присущих старой школе.

Подвергая уничтожающей критике старую, буржуазную школу — школу муштры и зубрежки, готовившую верных слуг капитала, — В. И. Ленин говорил: «Старая школа заявляла, что она хочет создать человека всесторонне образованного, что она учит наукам вообще. Мы знаем, что это было насквозь лживо, ибо все общество было основано и держалось на разделении людей на классы, на эксплуататоров и угнетенных. Естественно, что вся старая школа, будучи целиком пропитана классовым духом, давала знания только детям буржуазии. Каждое слово ее было подделано в интересах буржуазии»³.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 258.

² Н. К. Крупская о Ленине, М., 1960, стр. 279.

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 260.

Этой старой школе В. И. Ленин противопоставлял новую, советскую школу, призванную сыграть исключительную роль в воспитании нового человека. Определяя характер обучения в новой школе, В. И. Ленин писал: «...На место старой учебы, старой зубрежки, старой муштры мы должны поставить умение взять себе всю сумму человеческих знаний, и взять так, чтобы коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования»⁴.

Чтобы успешно строить новое общество, необходимо не только творчески усвоить знания, достижения «культуры, созданной всем развитием человечества», но и уметь применять эти знания на практике.

«Ленина особенно заботило, — писала Н. К. Крупская, — как будет школа растить борцов за светлое будущее, вооружать их не знаниями вообще, а знаниями, которые сделают их подлинными строителями социализма, дадут им возможность дело своих отцов довести до конца»⁵.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что интересы построения коммунистического общества требуют, чтобы обучение, воспитание и образование молодого поколения проходили в тесной связи с жизнью, с практикой социалистического строительства. Молодежь, указывал В. И. Ленин, должна «все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую... по мере того, как молодежь будет доказывать, что она умеет объединить свой труд, — по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен»⁶.

Особое значение В. И. Ленин придавал органическому сочетанию образования с производительным трудом. «Нельзя себе представить, — писал он, — идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, на производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания»⁷.

По инициативе В. И. Ленина в принятую VIII съездом РКП(б) вторую Программу партии была включена задача политехнического образования молодого поколения в целях тесного сочетания образования и воспитания с производительным трудом как важнейшего условия всестороннего развития личности.

Ленинский принцип соединения обучения с производительным трудом явился основополагающим началом в создании советской политехнической школы, построения всей системы народного образования в нашей стране.

В. И. Ленин подчеркивал, что учить молодежь коммунизму — это прежде всего формировать у подрастающего поколения коммунистическое мировоззрение, которое складывается в процессе усвоения «той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм»⁸. В. И. Ленин призывал молодежь быть непримиримыми к любым про-

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 264.

⁵ Н. К. Крупская о Ленине, стр. 274.

⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 274.

⁷ В. И. Ленин, Сочинения, т. 2, стр. 440.

⁸ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 261.

явлениям буржуазной идеологии, бороться против всяких пережитков старого мира в сознании и поведении людей.

Огромное внимание уделял В. И. Ленин воспитанию нашей молодежи в духе новой, коммунистической морали. «Надо, — говорил он, — чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали»⁹.

Воспитывать молодежь в духе коммунистической морали — это значит утверждать в ее сознании глубокую убежденность в идеалах коммунизма, новое отношение к труду и общественной собственности, социалистический интернационализм и патриотизм, беспредельную преданность Родине, готовность защищать ее, не щадя своей жизни.

«В основе коммунистической нравственности, — указывал В. И. Ленин, — лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Вот в чем состоит и основа коммунистического воспитания, образования и учения»¹⁰.

Руководствуясь мудрым ленинским учением о коммунистическом воспитании молодежи, Коммунистическая партия и Советское государство проделали колоссальную работу по воспитанию нового советского человека.

В боях за победу Октябрьской революции, в годы гражданской войны, на ударных фронтах социалистического строительства, в суровых испытаниях Великой Отечественной войны, в годы послевоенного строительства росло и крепло, закалялось и мужало поколение самоотверженных строителей социализма и героических защитников Родины. Воспитанная ленинской партией советская молодежь и ее славный авангард — комсомол — показали себя достойными наследниками великих революционных традиций нашего народа, продолжателями славных дел своих отцов и матерей. Трудно перечислить замечательные подвиги комсомола, советской молодежи на всех этапах истории советского общества.

Вместе со всей советской молодежью активно трудятся на различных участках коммунистического строительства комсомольцы и молодежь Советского Узбекистана. Они идут в первых рядах новаторов и передовиков производства, выступают застрельщиками новых ценных начинаний, инициаторами больших дел. Уже в 1963 г. свыше 100 тыс. молодых рабочих Узбекистана участвовали в развернувшемся по всей стране патриотическом движении за коммунистический труд. Их лозунгом стал девиз — учиться, работать и жить по-коммунистически.

Массовым подвигом комсомольцев и молодежи республики является освоение обширных массивов целинных и залежных земель. По зову партии десятки тысяч юношей и девушек Узбекистана поднялись на штурм Голодной степи, чтобы вдохнуть в нее жизнь, воздвигнуть там новые города, превратить Голодную степь в цветущий край изобилия. Уже к лету 1963 г. в Сырдарьинской области было создано 258 комсомольско-молодежных бригад. 44 бригады и около 300 молодых колхозников и рабочих совхозов были удостоены за свои славные трудовые дела почетного звания ударников коммунистического труда¹¹. Трудящиеся Узбекистана недаром называют теперь Сырдарьинскую область комсомольской.

Наши комсомольцы и молодежь горячо откликаются на все призывы Коммунистической партии и Советского правительства. Ныне сотни

⁹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 266.

¹⁰ Там же, стр. 270.

¹¹ Комсомолец Узбекистана, 25 июля 1963 г.

тысяч молодых патриотов республики, воодушевленных историческими решениями декабрьского (1963) и февральского (1964) Пленумов ЦК КПСС, все активнее включаются в поход за Большой хлопок и Большую химию Узбекистана.

О высокой общественно-политической активности нашей молодежи ярко свидетельствует неуклонный рост комсомольской организации Узбекистана, принявшей в свои ряды только за 1961—1963 гг. 342 тыс. новых членов. К январю 1964 г. в более чем 10 тыс. первичных комсомольских организаций республики насчитывалось свыше 763 тыс. комсомольцев¹². Вместе со всеми трудящимися Узбекистана они вносят достойный вклад в общее дело борьбы за победу коммунизма.

Грандиозные задачи коммунистического строительства, начертанные в исторических решениях XXII съезда партии и новой Программе КПСС, требуют дальнейшего усиления всей идеологической работы в стране и прежде всего — всемерного углубления и расширения коммунистического воспитания советской молодежи.

Незыблемой теоретической основой формирования нового человека коммунистической эпохи было и остается гениальное ленинское учение о воспитании подрастающего поколения. В нем мы находим исчерпывающие ответы на коренные вопросы воспитания всесторонне развитых людей, подготовки их к жизни и деятельности в коммунистическом обществе.

Важнейшими задачами формирования нового человека — активного строителя и члена коммунистического общества — являются утверждение коммунистического мировоззрения, трудовое воспитание, упрочение принципов коммунистической морали и правил коммунистического общежития, всестороннее развитие человеческой личности, сочетающей духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

«Воспитывая новые, коммунистические черты характера у всех членов нашего общества, — говорит Н. С. Хрущев, — партия особое значение придает коммунистическому воспитанию и образованию молодежи. Партия, народ взрастили замечательное поколение самоотверженных строителей социализма и героических защитников Родины, прославивших себя в веках. Теперь мы готовим людей к жизни в коммунистическом обществе. Поколение коммунизма надо формировать с детских лет, беречь и закалять его в юности, внимательно следить за тем, чтобы у нас не было моральных калек — жертв неправильного воспитания и дурного примера»¹³.

В своей многогранной идеологической работе партия уделяет главное внимание воспитанию всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, сознательного отношения к своему гражданскому долгу, коммунистического отношения к труду и общественной собственности, в духе беспредельной преданности своей Родине, советского патриотизма и социалистического интернационализма.

В условиях развернутого строительства коммунизма огромное значение приобретает формирование у всех членов советского общества передового научного мировоззрения на основе марксизма-ленинизма, как цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов. В этом деле немалую роль играет всемерное развертывание научно-атеистического воспитания масс. «Ком-

¹² По данным учетного сектора ЦК ЛКСМУз.

¹³ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 92.

мунистическое воспитание, — подчеркивает Н. С. Хрущев, — предполагает освобождение сознания от религиозных предрассудков и суеверий, которые все еще мешают отдельным советским людям полностью проявить свои творческие силы»¹⁴.

В центре всей воспитательной работы наша партия ставит развитие коммунистического отношения к труду всех членов общества.

«Подготовка человека к трудовой деятельности, — отмечал Н. С. Хрущев, — трудовая закалка людей, воспитание любви и уважения к труду как к первой жизненной потребности и составляет суть, сердцевину всей работы по коммунистическому воспитанию»¹⁵.

Творческий, созидательный труд в коллективе, тесно связанный с общественно-политическим и моральным воспитанием человека, оказывает громадное влияние на формирование у молодежи коммунистических взглядов и убеждений, на утверждение коммунистических норм жизни. Именно в активной борьбе за коммунизм, в труде на общее благо вырабатывается и укрепляется коммунистическая сознательность, новое отношение к людям, товарищеское сотрудничество и взаимопомощь и другие высокие нравственные принципы строителя коммунизма.

В трудовом воспитании подрастающего поколения особое место занимает советская школа, в жизни которой за последние годы произошли важные изменения, связанные с приближением школы к жизни, восстановлением и развитием ленинского принципа соединения обучения с производительным трудом. «Воспитывая учащихся в духе коммунизма, — говорит Н. С. Хрущев, — школа должна прививать им лучшие качества и привычки, готовить к добросовестному труду по способностям, к разумному пользованию общественными благами, к неуклонному соблюдению норм коммунистической морали и правил общежития»¹⁶.

В период развернутого строительства коммунизма все более возрастает роль нравственных начал, расширяется сфера действия морального фактора в жизни общества. Ленинские принципы коммунистической морали — самой справедливой и благородной морали, выражающей интересы и идеалы всех трудящихся, воплощены в моральном кодексе строителя коммунизма, ясно и четко сформулированном в Программе КПСС.

Коммунистическая мораль включает в себя основные общечеловеческие нормы нравственности, выработанные народными массами в многовековой борьбе с социальным гнетом, в огне революционных битв. Эти простые нормы нравственности и справедливости, бесстыдно попираемые в условиях эксплуататорского общества, становятся при коммунизме жизненными правилами как в отношениях между людьми, так и в отношениях между народами. Замечательный моральный кодекс строителя коммунизма стал нравственным идеалом современной эпохи.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что коммунистическое воспитание советских людей неотделимо от настойчивой, повседневной борьбы со всякими проявлениями чуждой нам буржуазной идеологии и морали, с остатками частнособственнической психологии, различных суевер-

¹⁴ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, М., «Правда», 1961, стр. 133.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, стр. 96.

рий, предрассудков и прочих пережитков старого мира. Нельзя брать в коммунизм человека, обросшего мхом капиталистических предрассудков, говорит Н. С. Хрущев. Надо прежде всего позаботиться о том, чтобы освободить его от тяжелого груза прошлого, искоренить пережитки капитализма в сознании людей¹⁷. Это положение было с новой силой подчеркнуто в решениях июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г., конкретно определившего очередные задачи идеологической работы партии на современном этапе развернутого строительства коммунизма.

Не следует забывать, что воспитание нового человека происходит в обстановке ожесточенной идеологической борьбы между миром социализма и миром капитализма. Идеологи империализма всячески стремятся поддерживать и оживлять буржуазные нравы и предрассудки в сознании советских людей, чтобы затормозить наше движение к коммунизму. Партия дает решительный отпор этим тщетным попыткам. Реакционной буржуазной идеологии партия противопоставляет самую гуманную, подлинно научную идеологию коммунизма, которая выражает коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся, учит их бороться, работать и жить во имя всеобщего счастья, во имя коммунизма.

Следуя бессмертным ленинским заветам, Коммунистическая партия и Советское государство направляют всю свою идеологическую работу в массах на коммунистическое воспитание трудящихся, особенно подрастающего поколения.

Воспитанная партией советская молодежь в своей повседневной учебе и труде вдохновляется немеркнущим образом родного Ильича, его жизнеутверждающими идеями, стремится работать, жить и учиться по-ленински, быть достойной нашей великой эпохи строительства коммунизма.

Р. С. Шарофутдинова

В. И. ЛЕНИН ЁШ АВЛОДНИ КОММУНИСТИК РУҲДА ТАРБИЯЛАШ ҲАҚИДА

Мақолада Лениннинг меҳнаткашларни, айниқса, ёш авлодни коммунистик руҳда тарбиялаш тўғрисидаги, гениал идеялари, КПСС янги Программасида бу идеяларнинг янада тараққий эттирилиши ва Коммунистик партия ҳамда Совет давлатининг ёшларни коммунистик руҳда тарбиялаш соҳасида амалга ошираётган улғувор ишлари кўрсатилган.

¹⁷ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, стр. 133.

К 40-ЛЕТИЮ УЗБЕКСКОЙ ССР И КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

В связи с приближающимся 40-летием образования Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана редакция журнала приводит здесь некоторые важнейшие документы, освещающие историю создания Узбекской ССР и ее вхождения в состав Союза ССР*.

ТОВАРИЩАМ КОММУНИСТАМ ТУРКЕСТАНА

Товарищи! Позвольте мне обратиться к вам не в качестве Председателя Совнаркома и Совета Оборона, а в качестве члена партии.

Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабочей-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его, — с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе.

Я был бы очень благодарен, если бы мне вы ответили на это письмо и сообщили о вашем отношении к делу.

С коммунистическим приветом
В. Ульянов (Ленин)

В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 117.

ИЗ ЗАМЕЧАНИЙ В. И. ЛЕНИНА НА ПРОЕКТЕ ТУРКЕСТАНСКОЙ КОМИССИИ

13 июня 1920 г.

+ 1) Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению.

2) Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей.

Ленинский сборник, XXXIV, стр. 323—326.

*Документы подготовлены для журнала ст. научным сотрудником Архивного управления при Совете Министров УзССР И. А. Алимовым.

ИЗ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

22 июня 1920 г.

(5) деления республики* на 3 части не предрешать...

*Ленинский сборник, XXXVI, стр. 106.** *
*ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР

16 сентября 1924 г.

Октябрьская революция рабочих и крестьян раскрепостила всех угнетенных и поработенных феодалами, дворянами, помещиками и капиталистами. Пали тяжелые цепи многовекового рабства трудящихся. Угнетенные народы бывшей царской империи получили полную свободу, обрели в революции право на национальное самоопределение вплоть до отделения.

Семь лет гигантской революционной борьбы и строительства нового общества трудящихся дали величайшие завоевания. Союз Советских Социалистических Республик ныне превратился в могущественнейшее общежитие сожительства равноправных народов всех советских республик. Ныне Союз Советских Социалистических Республик — есть единственная часть мира, на которой в корне уничтожены все остатки национального неравенства и рабства.

Народы Туркестана, бывшие при царизме на положении бесправных колониальных рабов, ныне свободные и равноправные, строят усилиями трудящихся свои государства. Достигшие национального освобождения, прочно укрепившие основы рабоче-крестьянской власти, неуклонно развивая и расширяя культурное и экономическое строительство, народы Туркестана достигли условий, обеспечивающих им полную возможность переустроить Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в государства национально-однородные.

Исходя из принципов, руководимых национальными отношениями и национальным строительством народов Советского Союза, и для навстречу всеобщей воле рабочих и дехканских масс Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики, Центральный Исполнительный Комитет ТАССР постановляет:

1. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс узбекского народа предоставить право узбекскому народу выйти из состава ТАССР и образовать независимую Узбекскую Советскую Социалистическую Республику.

2. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс туркменского народа предоставить право туркменскому народу выйти из состава ТАССР и образовать независимую Туркменскую Советскую Социалистическую Республику.

* Имеется в виду Туркестанская АССР.

3. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс киргизского народа предоставить право киргизскому народу выйти из состава ТАССР, в целях объединения киргизских областей ТАССР с Киргизской Советской Социалистической Республикой.

4. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс кара-киргизского народа предоставить право кара-киргизскому народу выйти из состава ТАССР и образовать Кара-Киргизскую автономную область.

5. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс таджикского народа предоставить право таджикскому народу выйти из состава ТАССР и образовать автономную Таджикскую область.

6. Внести данное постановление во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики для рассмотрения и утверждения на очередной сессии.

Стенографический отчет 3-й Чрезвычайной сессии ТурЦИКа 15—16 сентября 1924 г., Ташкент, 1924, стр. 32—33.

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ V ВСЕБУХАРСКОГО КУРУЛТАЯ СОВЕТОВ

20 сентября 1924 г.

Выражая верховную волю народов Бухары, объявляем согласие на образование совместно с узбеками Туркестана и Хорезма — Узбекской Советской Социалистической Республики и Таджикской Автономной области.

Выражаем также братское согласие на вхождение туркменского народа Бухары в состав Туркменской Советской Социалистической Республики.

Курултай решительно устанавливает необходимость вхождения Узбекистана и Туркменистана в состав СССР.

Туркестанская правда, 25 сентября 1924 г., № 214(491).

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ V ВСЕХОРЕЗМСКОГО КУРУЛТАЯ СОВЕТОВ

29 сентября 1924 г.

...V Всехорезмский курултай Советов рабочих и дехканских, выражая верховную волю всех трудовых масс Хорезмской Социалистической Советской Республики, постановляет:

1) Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс узбекского народа предоставить право узбекскому народу выйти из состава Хорезмской Социалистической Советской Республики и войти в состав вновь организуемой Узбекской Социалистической Советской Республики.

2) Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс туркменского народа предоставить право туркменскому народу выйти из состава Хорезмской Социалистической Советской Республики и войти в состав вновь образуемой Туркменской Социалистической Советской Республики.

3) Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс киргизского и каракалпакского народа предоставить право

киргизскому и каракалпакскому народу выйти из состава Хорезмской Советской Социалистической Республики и войти в состав Киргизской Автономной Социалистической Советской Республики.

4) Считать необходимым условием вхождение вновь образуемых Узбекской Социалистической Советской Республики и Туркменской Социалистической Советской Республики в Союз Социалистических Советских Республик...

ЦГА УзССР, ф. Р-71, па. 1, д. 31, л. 32—32об. Копия.

**РЕЧЬ М. И. КАЛИНИНА ПРИ ВРУЧЕНИИ ДЕЛЕГАЦИЕЙ БУХАРСКОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ДЕКЛАРАЦИИ
О ВХОЖДЕНИИ УЗБЕКСКОЙ ССР В СОСТАВ СССР**

17 октября 1924 г.

Дорогие товарищи! я счастлив принять сообщение делегации относительно постановления V курултая Советов Бухарской Народной Советской Республики о преобразовании Бухарской Народной Республики в Бухарскую Советскую Социалистическую Республику и создании, в результате национально-территориального размежевания Советской Средней Азии, Узбекской Советской Социалистической Республики с вхождением последней в Союз Советских Социалистических Республик.

Я буду счастлив передать это сообщение на рассмотрение открывающейся союзной сессии*.

Приветствуя в Вашем лице, дорогие товарищи, Узбекскую Советскую Социалистическую Республику, я выражаю уверенность, что народы, входящие в Союз ССР, с величайшей радостью и готовностью примут Узбекистан в свою семью.

Я рад услышать от Вас, что только СССР обеспечит Узбекистану действительную независимость и свободное национальное развитие.

Независимость Узбекской Социалистической Советской Республики обеспечивается не только правом отделения, предоставленным Конституцией СССР каждому члену Союза, но главным образом той общностью интересов и целей, за которые борются трудящиеся Союза и народы Востока.

Рабочие и крестьяне СССР готовы оказать самую полную поддержку и помощь каждому народу, ставшему на путь национального самоопределения и самостоятельного национального существования.

СССР с величайшей готовностью идет навстречу узбекам, населяющим богатейшие земли бывшей царской колонии Туркестана, в их стремлении объединиться с узбеками, населяющими Бухару и Хорезм, для создания национального государства в рамках, обеспечивающих всестороннее национальное развитие.

Еще раз приветствую в Вашем лице Узбекскую Советскую Социалистическую Республику, вхождение которой в Союз будет означать, что солидарность трудящихся масс Союза с национально-освободительным движением народов Востока непрерывно растет и крепнет и является залогом успешной борьбы против международного империализма и капиталистической реакции за полное освобождение трудящихся всего мира.

Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК, 18 октября 1924 г., № 239(2274).

* Имеется в виду II сессия ЦИК СССР.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ II СЕССИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА СССР О РАЗМЕЖЕВАНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК
В СРЕДНЕЙ АЗИИ И О ВХОЖДЕНИИ В СОЮЗ ССР УЗБЕКСКОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ТУРКМЕНСКОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

27 октября 1924 г.

Заслушав доклад: 1) О постановлении 5 Всебухарского курултая и Центрального Исполнительного Комитета Народной Хорезмской Республики, выразивших волю населения Бухары и Хорезма об объединении их с единоплеменниками, населяющими Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, и о вхождении вновь образуемых государств на договорных началах в качестве союзных республик в Союз ССР, и 2) о постановлении Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Советской Социалистической Республики и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о разделении Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики по принципу самоопределения национальностей на республики: Узбекскую Советскую Социалистическую Республику с Автономной Таджикской Советской Социалистической Республикой, Туркменскую Советскую Социалистическую Республику, Кара-Киргизскую автономную область, входящую в состав РСФСР, и о присоединении Киргизской части Туркестана к Киргизской Автономной Советской Социалистической Республике, входящей в состав РСФСР, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР подтверждает, что свободное волеизъявление трудового народа является высшим законом, и поручает Президиуму Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР осуществить оформление вновь образующихся республик в Средней Азии согласно решению съездов Советов этих республик.

Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин
Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе

Собрание законов СССР, 1924, № 19, ст. 187.

**ИЗ ОБРАЩЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА УзССР ОБ ОБРАЗОВАНИИ
УЗБЕКСКОЙ ССР**

2 декабря 1924 г.

Товарищи Рабочие и Крестьяне!

Воля трудящихся масс Узбекистана выполнена. Революционный Комитет Узбекской Республики принял на себя всю подноту власти на территории Узбекистана.

Став на этот пост в настоящий ответственный исторический момент, Революционный Комитет знает, что вся рабочая и дехканская масса и батрачество с ним, что он — выразитель их революционной воли.

Ему вверено заложить первый камень фундамента национальной Узбекской Советской Социалистической Республики, выступившей на путь истории благодаря завоеваниям Великой Октябрьской революции. И эту историческую задачу Революционный Комитет выполнит, опираясь на всю революционную энергию и порыв узбекского народа.

Как первое правительство Социалистического Советского Узбекистана Революционный Комитет шлет горячий привет Великому Союзу Социалистических Республик и братским нациям Средней Азии, одновременно с ним приступающим к своему национальному государственному оформлению.

...Товарищи рабочие, дехкане и работницы, дружно сольем все наши силы в одной общей работе строительства молодой Узбекской Советской Социалистической Республики.

Да здравствует Революционный союз рабочих и крестьян!

Да здравствует Узбекская Советская Социалистическая Республика!

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!

Революционный Комитет Узбекской
Советской Социалистической
Республики

ЦГА УзССР, ф. Р-87, оп. 1, д. 1, л. 37—43. Подлинник.

ДЕКЛАРАЦИЯ I ВСЕУЗБЕКСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ ОБ ОБРАЗОВАНИИ УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

17 февраля 1925 г

Весь капиталистический мир делится на два враждебных лагеря: на лагерь угнетательского меньшинства (капиталистов, помещиков и купцов) и на лагерь угнетенного большинства (рабочих, крестьян и мелких производителей).

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальности* путем совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком — оказывались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывался, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия смотрит на трудовое человечество, как на обреченных ей рабов. Она пожирает силы пролетариев, дробит хозяйство крестьян, разжигает вражду между народами и этим закрепляет национальный гнет. Борцом, которого единственно страшится буржуазия, выступает пролетариат, скованный в революционную силу под знаменем коммунизма.

Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов. Сверх того, мировой капитализм из года в год все в большей и большей степени неизбежно втягивается в роковой водоворот абсолютно неразрешимых империалистических противоречий, грозящих опустошительными войнами, уничтожением десятков миллионов человеческих жизней и огромных богатств.

Человечество не может выйти из этого исторического тупика иначе, как только путем всемирной социальной революции, путем диктатуры пролетариата: история показывает, империализм «наивысшая» форма капитализма есть последний этап в его развитии, — империализм — есть канун социализма.

Вот почему ужас безумия охватывает капиталистический мир, когда его владыки видят, как рядом с рабочими и под их прямым руководством множатся ряды крестьянства, добывающегося земли и

* Так в документе.

воли, национальной независимости и освобождения от власти империализма.

Великий Октябрь 1917 г. есть первый этап социалистического переустройства мира, есть начало новой эры — эры пролетарских революций во всем мире. Только Октябрь 1917 г., освободив трудящихся от классового угнетения капиталистов и помещиков, принес освобождение угнетенным народам в бывшей царской империи, предоставив им право на самоопределение, вплоть до государственного отделения.

Только в лагере Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Вот почему капиталисты, — властители мира с английскими империалистами во главе, — бросают и будут бросать все силы политические, экономические и военные против советского порядка. Злоба и бешенство эксплуататоров, ярость их наемников обращены на трудовой народ, посмеявшийся отменить власть капитала и сумевший строить новую жизнь без буржуазии.

Народы Средней Азии, столетиями терпевшие неудержимый гнет царизма, ханской власти и эмирата, находясь в полном экономическом и духовном порабощении баев, мулл и чиновников — лишены были самых элементарных человеческих прав.

Великая Октябрьская революция в «Декларации прав народов России» от 2 ноября 1917 г. с первых же дней своего существования торжественно провозгласила равенство и суверенность всех населяющих бывшую империю народов.

Во имя осуществления национального самоопределения на аванпосте Советской власти на Востоке — в Средней Азии — после ликвидации всех препятствий к полной реализации основных идей национального самоопределения, трудящиеся массы кишлаков и аулов узбекских земель, в лице первого съезда Советов с территории бывших Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик, торжественно и во всеуслышание объявляют, что отныне на территории узбекского народа в составе областей: Ташкентской, Самаркандской, Ферганской, Кашка-Дарьинской, Зеравшанской, Сурхан-Дарьинской и Хорезмской — впервые в истории этого народа учреждается Узбекская Союзная Советская Социалистическая Республика рабочих и крестьян со вхождением в нее Таджикской Автономной ССР.

Основываясь на волеизъявлениях трудящихся масс бывшей ТССР, БССР и ХССР, согласно постановлений последней Сессии ТуркЦИКа, последних Всебухарского и Хорезмского курултаев о размежевании по национальному признаку Советских республик Средней Азии и о вхождении в Союз ССР Узбекской ССР, — I Всеузбекский съезд Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов устанавливает, что:

Вся власть в пределах Союзной Узбекской Советской Социалистической Республики как в центре, так и на местах принадлежит всему рабочему и трудовому дехканскому населению страны, объединенному в лице городских и кишлачных Советов.

Во имя мировой солидарности рабочих и крестьян, направленной к защите своего Социалистического Отечества от внешних и внутренних опасностей, в целях объединения всех усилий населяющих СССР народов к скорейшему оздоровлению и полному подъему хозяйства, и во имя поднятия производительных сил страны на основе братского

сотрудничества народов — трудящиеся массы узбекского народа перед лицом всего мира заявляют о своем непреклонном решении о добровольном вхождении в Союз ССР на правах полноправного члена и на основании декларации I съезда СССР, обеспечивающих как безопасность Союзных республик, так и полную внутреннюю хозяйственного роста и свободы национального развития народов.

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует мировая Федерация Советских Социалистических Республик!

Первый Всеузбекский съезд Советов, Стенографический отчет, февраль 1925 г., Ташкент, 1925, стр. 104—106.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ III СЪЕЗДА СОВЕТОВ СССР О ВХОЖДЕНИИ В СОСТАВ СОЮЗА ССР ТУРКМЕНСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

13 мая 1925 г.

III съезд Советов Союза ССР с удовлетворением приветствует свободное волеизъявление народов Туркменской и Узбекской Социалистических Советских Республик о вхождении в состав Союза ССР Туркменской и Узбекской Социалистических Советских Республик.

III съезд Советов Союза ССР напоминает, что согласно «Декларации об образовании Союза ССР» доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем.

Вхождение названных республик в Союз ССР является новым доказательством того, что Союз ССР действительно является добровольным объединением равноправных народов и верным оплотом угнетенных ранее народов.

III съезд Советов Союза ССР постановляет:

1) Распространить в соответствии с п. «в» ст. 1 Конституции Союза ССР действие договора об образовании Союза ССР на Туркменскую и Узбекскую Социалистические Советские Республики и

2) Поручить Президиуму III съезда Советов Союза ССР разработать проект изменений Конституции Союза ССР, вытекающих из факта вхождения в состав Союза ССР двух новых союзных республик, и внести таковой проект на утверждение настоящего съезда Советов.

Собрание законов СССР, 1925, № 35, стр. 244.

Б. А. ПАЛЬМИН

**РЕШЕНИЯ ФЕВРАЛЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС И ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
УЗБЕКИСТАНА НА 1966—1970 ГОДЫ***

Февральский Пленум ЦК КПСС 1964 г. глубоко и всесторонне обсудил одну из важнейших проблем коммунистического строительства — вопросы интенсификации сельскохозяйственного производства на основе широкого применения удобрений, развития орошения, комплексной механизации и внедрения достижений науки и передового опыта для быстрейшего увеличения производства сельскохозяйственной продукции в стране.

В постановлении Пленума, а также в большой, яркой речи Н. С. Хрущева «Интенсификация производства — главное направление в развитии сельского хозяйства» с исчерпывающей полнотой показано, что только всемерная интенсификация сельского хозяйства может обеспечить резкое увеличение производства продукции с каждого гектара, повышение производительности труда и снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции.

Коммунистическая партия всегда исходила из того, что для построения коммунистического общества, наряду с мощной современной промышленностью, необходимо иметь высокоразвитое сельскохозяйственное производство.

За последние 10 лет, начиная с сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., в нашей стране проведена огромная работа по развитию сельского хозяйства, в результате которой достигнуто значительное увеличение производства зерна, хлопка, сахарной свеклы, подсолнечника, картофеля, овощей, мяса, молока и другой продукции.

Быстрые темпы развития советской экономики, рост населения страны, непрерывное повышение благосостояния народа предъявляют все более высокие требования к сельскому хозяйству. Чтобы обеспечить достаток продовольствия в стране, необходимо уже в недалеком будущем удвоить и утроить производство зерна, мяса, молока и других продуктов и прежде всего добиться получения устойчивых, гарантированных урожаев зерновых культур.

До сих пор увеличение производства сельскохозяйственных продуктов достигалось главным образом путем расширения посевных площадей. «Это, — как отметил февральский Пленум, — была правильная линия, так как государство не имело другой возможности резко увеличить производство зерна в кратчайшие сроки, не располагало тогда достаточ-

*Настоящей статьей журнал открывает обсуждение проблем и предложений к составлению плана развития народного хозяйства Узбекистана на пятилетие 1966—1970 гг.

ными материальными возможностями для широкой химизации земледелия и развития ирригации».

Теперь, когда Советское государство может выделить крупные средства на производство минеральных удобрений, ирригационное строительство и другие нужды сельского хозяйства, когда коренным образом изменилась материально-техническая база колхозов и совхозов, задача обеспечения потребностей страны в зерне, хлопке, мясе и других продуктах сельского хозяйства должна решаться путем резкого повышения урожайности всех культур и продуктивности животноводства, путем всемерной интенсификации всего сельскохозяйственного производства. Вот почему в постановлении Пленума ЦК КПСС подчеркивается, что «интенсификация — генеральное направление в подъеме сельского хозяйства, столбовая дорожка развития его производительных сил».

Путь к осуществлению намеченных Пленумом мероприятий по интенсификации сельского хозяйства лежит через широкую химизацию земледелия и животноводства, всемерное развитие орошаемого земледелия, внедрение комплексной механизации, что позволит в конечном счете увеличить объем производства зерна, хлопка, овощей, мяса, получать больше продукции с каждого гектара земли, повысить производительность труда, снизить себестоимость продукции, затраты труда и средств на единицу продукции.

Интенсивное ведение сельского хозяйства предполагает самое широкое внедрение в производство достижений отечественной и зарубежной науки и передового опыта.

Составной частью интенсификации является специализация сельскохозяйственного производства, имеющая целью научно-обоснованное размещение сельского хозяйства, а также наиболее целесообразное развитие сельскохозяйственных отраслей в каждой зоне с учетом ее природно-климатических условий.

Решения декабрьского Пленума ЦК КПСС 1963 г. об ускоренном развитии химической промышленности и февральского Пленума об интенсификации сельскохозяйственного производства являются документами огромной политической, государственной важности, четко определяющими основные направления дальнейшего развития сельскохозяйственного производства в нашей стране в целом и в отдельных ее экономических районах.

Конкретные задачи интенсификации сельского хозяйства Узбекистана в свете постановления февральского Пленума ЦК КПСС указаны в решениях XI (февральского) Пленума ЦК КПУз, обратившего особое внимание на дальнейшее увеличение производства хлопка, подтягивание отстающих отраслей земледелия, резкое повышение продуктивности животноводства и обеспечение его рентабельности, подъем экономики отстающих хозяйств, всемерное улучшение организации производства и оплаты труда, правильный подбор, расстановку, воспитание, подготовку и повышение квалификации сельскохозяйственных кадров в республике.

Уже в 1964 г. сельское хозяйство Узбекистана должно дать Родине не менее 3600 тыс. т хлопка, 35—40 млн. пудов зерна, 185 тыс. т мяса и много другой сельскохозяйственной продукции. Выполнение социальных обязательств этого года явится достойным вкладом в осуществление решений февральского Пленума ЦК КПСС, хорошим подарком к славному юбилею — 40-летию образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана.

*
*
*

Руководствуясь историческими решениями декабрьского (1963) и февральского (1964) Пленумов ЦК КПСС, необходимо в самое ближайшее время определить по каждой республике, краю, области, по каждому совхозу и колхозу основные направления дальнейшего развития сельскохозяйственного производства, научно обосновать размещение и специализацию сельского хозяйства по природно-экономическим зонам.

Каковы же основные целесообразные направления в развитии сельского хозяйства Узбекистана на предстоящее пятилетие (1966—1970 гг.)?

Как известно, главное направление в развитии сельского хозяйства Узбекской ССР на протяжении всего советского периода и особенно в последние 30—35 лет определяло хлопководство. Остальным же отраслям растениеводства и животноводства в планировании и хозяйственной практике республики до сих пор отводилась второстепенная роль. Н. С. Хрущев, выступая в сентябре 1963 г. в Краснодаре, сделал ряд критических замечаний в адрес Узбекистана, совершенно правильно отметив, что здесь, кроме возделывания хлопка, другим полевым культурам не уделяется должного внимания; в ряде колхозов и совхозов нет даже людей, которые занимались бы выращиванием кукурузы и других ценных культур; не используются большие возможности для увеличения производства зерна и других продуктов¹.

При такой сравнительно узкой специализации сельскохозяйственного производства не могли быть использованы в полной мере исключительно благоприятные природно-экономические условия нашей республики.

Создание материально-технической базы коммунизма требует развития специализированного и высокопродуктивного сельского хозяйства, значительного увеличения производства продуктов питания.

Еще на зональном совещании хлопкосеющих республик в Ташкенте, состоявшемся в ноябре 1961 г. с участием Н. С. Хрущева, было предложено внедрить такую систему ведения хлопководческого хозяйства, которая обеспечивала бы производство не только максимального количества хлопка-сырца, но и мяса, молока и другой продукции сельского хозяйства.

В целях увеличения производства зерна в нашей стране перед республиками Средней Азии поставлена также задача — решительно пересмотреть отношение к зерновому хозяйству и увеличить производство продовольственного и фуражного зерна, в первую очередь риса, пшеницы и кукурузы.

Как показывает анализ, современное состояние сельского хозяйства Узбекистана не отвечает поставленным задачам и не обеспечивает максимального, наиболее эффективного использования земли и имеющихся в республике исключительно благоприятных природно-экономических условий.

По данным ЦСУ УзССР, в 1962 г. удельный вес хлопчатника в посевных площадях хлопководческих колхозов и совхозов составлял: в Ферганской области — 79,1%, в Андижанской — 82,7%, в Бухар-

¹ См. «Правда», 2 октября 1963 г.

ской — 80,5% и только в Хорезмской области он был относительно нормальным — 72,5%.

В целом по колхозам республики, в том числе пригородных и других районов, вообще не сеющих хлопчатник, удельный вес посевов хлопчатника составлял 74,3%. При таком положении сельскохозяйственное производство хлопковых районов фактически превращается в узкоспециализированное хлопковое хозяйство.

Такая структура посевов требует высокой водообеспеченности и не может считаться рациональной для районов, земли которых подвержены засолению, а также для маловодных ирригационных систем Зеравшана, Кашкадарьи, Ангрена, Ферганской области и др. В отдельных районах, особенно в последние маловодные годы, сложилась явная диспропорция между водообеспеченностью и размерами посевных площадей под хлопчатником и несоответствие всей структуры посевов оросительной способности ирригационных систем. Это приводило в маловодные годы к недополиву в первую очередь продовольственных и фуражных культур и низкой урожайности как хлопчатника, так и прочих культур.

Уровень насыщенности поливной пашни посевами хлопчатника прямо влияет на размеры производства продовольственных и фуражных культур. При нерационально завышенном удельном весе хлопчатника в структуре поливных посевов хлопковые колхозы и совхозы не могут практически выполнить указания мартовского Пленума ЦК КПСС 1962 г. о производстве в каждом колхозе и совхозе по 75 ц мяса в убойном весе на 100 га пашни и по 16 ц мяса на 100 га других сельхозугодий; исключается и возможность расширения посевов зерновых и других продовольственных культур.

Это положение усугубляется и тем, что посевы хлопчатника в обязательном порядке планируются и для хозяйств иной специализации. Например, племенной совхоз крупного рогатого скота «Вревский» в последние годы засеивает хлопчатником по 200—230 га земель в ущерб производству кормов; овощные совхозы «Ахангаран» № 1 и № 2 Среднечирчикского производственного управления, призванные снабжать рабочих Ангрена-Алмалыкского горно-промышленного района овощами и цельным молоком, в ущерб производству этих продуктов два года подряд сеют по 100—200 га хлопчатника каждый.

Привлечение рабочих совхозов и колхозников нехлопковых хозяйств к уборке хлопка в хлопковых районах ведет к систематическому срыву планов проведения таких осенних работ, как уборка поздних овощей и фруктов, обрезка и закрытие виноградников и т. д.

На совещании хлопководческих республик в Ташкенте Н. С. Хрущев высказал мнение о том, что предельная насыщенность поливных посевов хлопчатником в хлопковых хозяйствах должна составлять не более 75%. При такой насыщенности в этих хозяйствах можно производить и молоко, и мясо, и зерновые культуры.

Однако на практике в результате чрезмерного, нередко сверхпланового расширения посевов хлопчатника, фактический удельный вес остальных культур составляет не 25%, а гораздо ниже. Так, кукуруза занимает в составе поливных посевов колхозов Узбекистана всего 7,8%, а в таких хлопководческих областях, как Ферганская, — только 6,6%, в Бухарской — 4,8% и в Андижанской — 7,5%.

Как показывает опыт передовых хозяйств, в хлопководческом хозяйстве для подъема животноводства надо иметь в составе поливных посевов примерно 12—14% кукурузы (джугары), причем половина этих посевов должна выращиваться на зерно в полной спелости,

а другая половина — на силос с початками в молочно-восковой спелости.

Совершенно недостаточно развиты в хлопковом хозяйстве и посе- вы люцерны, которая при хорошем уходе и своевременном поливе дает за 5—6 укосов в вегетационный период 150—200 *ц/га* сена — ценней- шего белкового корма для скота.

Известно, что сельское хозяйство США основывается на кукурузе и бобовых — люцерне, клевере и сое, — которые обеспечивают живот- новодство белками. Комбикормовая промышленность США использует значительное количество льняного и хлопкового жмыха и мясокостной муки, но большую часть белка она получает за счет люцерны, кле- вера и сои.

По сравнению с кукурузой на силос люцерна дает с 1 *га* посе- вов примерно в 2 раза меньше кормовых единиц, но зато белка — в 2 раза, а каротина — в 7,5 раза больше (в 150 *ц* сена люцерны содер- жится 17,4 *ц* белка и 675 *г* каротина, а в 600 *ц* кукурузного силоса — 8,4 *ц* белка и 90 *г* каротина).

Однако в сельском хозяйстве Узбекистана люцерна явно недо- оценивается. Посевы ее только в 1962 г. сократились почти на 64 тыс. *га* и занимают сейчас лишь 7,5% всех посевов колхозов на поливных зем- лях, в том числе в Хорезмской области — 5,2%, а в Ферганской доли- не — 5,8%.

В ряде колхозов республики их руководители, неправильно поняв справедливую критику травопольной системы земледелия, совершенно вытеснили посевы люцерны или оставили их на незначительных пло- щадях — 4—9 *га* на хозяйство. Заброшено семеноводство люцерны даже в Хорезме и Каракалпакии, которые еще в недалеком прошлом были поставщиками семян люцерны для многих районов страны.

Из-за плохого ухода и недополива урожайность сена люцерны в среднем по колхозам республики составляла в 1962 г. 59,6 *ц/га* на посевах прошлых лет и 31,2 *ц/га* на посевах текущего года, а в сов- хозах еще ниже.

Расчеты показывают, что в рационально организованном хлопко- водческом хозяйстве люцерна должна занимать 10—12% в структуре поливных посевов и давать сена в целом за сезон 120—150 *ц/га* с по- севов прошлых лет и 30—50 *ц/га* с посевов текущего года.

Совершенно недостаточно развиты на поливных землях и посевы таких ценных кормовых культур, как сахарная свекла (7,8 тыс. *га*, или 0,4%), горох (3,7 тыс. *га*, или 0,2%), а также рис, овоще-бахчевые культуры и картофель.

Таким образом, в предстоящей пятилетке надо будет в корне пе- ресмотреть структуру посевов на поливных землях колхозов и совхо- зов республики. Хлопководческое хозяйство должно производить не только хлопок, но и зерно, и овощи, и мясо, и молоко.

Намеченные изменения в структуре посевных площадей на по- ливных землях, которые должны произойти без снижения уровня дальнейшего развития хлопководства, требуют усиления темпов ирри- гационного строительства, а также орошения и хозяйственного освое- ния новых земель.

По данным проектных институтов, до 1970 г. в результате ирри- гационного строительства в УзССР может быть дополнительно оро- шено и освоено 1,2—1,3 млн. *га* земель, т. е. общий фонд поливных зе- мель в республике увеличится примерно до 3,6 млн. *га*. Только в Го- лодной степи новые приросты земель, включая старую зону, составят около 250 тыс. *га*, в Джизакской степи — около 30 тыс. *га*, в Каршин-

ской — до 150 тыс. га, в Сурхан-Ширабадской долине — до 120 тыс. га, в Каракалпакии — около 400 тыс. га, в Центральной Фергане — около 100 тыс. га, а в Ташкентской, Самаркандской, Бухарской и Хорезмской областях — около 250 тыс. га.

* * *

При определении основных направлений развития отдельных отраслей сельского хозяйства Узбекистана на 1966—1970 гг., руководствуясь указаниями партии о всемерной интенсификации сельского хозяйства, целесообразно будет исходить из следующих положений.

Хлопководство и впредь остается основной и ведущей отраслью сельскохозяйственного производства республики, имеющей общесоюзное значение.

Удельный вес хлопчатника в посевах хлопководческих колхозов и совхозов в целом по республике надо будет предусмотреть примерно на уровне 71% с колебаниями от 64% в Голодной степи до 75% в Сурхандарьинской области. В этом случае посевы хлопчатника к 1970 г. можно довести до 1850 тыс га, что составит 57% всей поливной пашни республики (против 69% в 1962 г.).

На 1970 г. представляется возможным принять следующую урожайность хлопчатника: 1) в старых хлопковых районах: Хорезмская область — 30 ц/га, Южная Каракалпакия — 28 ц/га, Ферганская долина — 27 ц/га; 2) на землях нового орошения: Сурхандарьинская область — 16 ц/га и Сырдарьинская — 15 ц/га. При такой урожайности валовой сбор хлопка-сырца по республике может составить в 1970 г. 4,3—4,4 млн. т. Производство хлопка за 5 лет увеличится, таким образом, на 34,4%, а площади под хлопчатником — на 17,3%. На 100 га поливной пашни может быть получено 163 т хлопка-сырца.

Для обеспечения дальнейшего роста производства хлопка необходимо проведение ирригационных работ и хозяйственное освоение всех намеченных приростов поливных земель; повышение водообеспеченности существующих поливных земель и улучшение их мелиоративного состояния (рассолонение и осушение) на площади около 1 млн. га в период 1964—1967 гг.; производство посевов хлопчатника только в специализированных хлопководческих хозяйствах и только на поливных землях, обеспеченных водой, и т. д.

В целях создания наилучших условий для развития хлопководческого хозяйства было бы целесообразным установить для него следующую примерную структуру посевов на поливных землях: хлопчатник — 70—75%; кукуруза (джугара) — 12—14% (из них половина посевов на зерно до полной спелости и половина на силос в молочновосковой спелости); люцерна — 10—11% (из них $\frac{1}{3}$ посевов текущего года и $\frac{2}{3}$ посевов 2—3-го года стояния); овощи — 3—4%; зернобобовые, рис, сахарная свекла на корм скоту — 1—2%.

Лубяные культуры (кенаф) размещены ныне в хлопковых районах Верхнечирчикского и Аккурганского производственных управлений Ташкентской области на площади 20,2 тыс. га. Здесь заготавливается 272 тыс. т луба, или 90—94% его общесоюзного производства.

Поскольку кенаф на волокно успешно произрастает на Северном Кавказе, в Киргизии, Казахстане и других более северных, чем Узбекистан, районах, роль Узбекистана в развитии этой отрасли, очевидно, должна быть сосредоточена на выращивании семян кенафа для снаб-

жения указанных районов, где кенаф дает хороший луб, но не вызревает на семена. Поэтому в предстоящей пятилетке надо будет, не расширяя посевов кенафа, специализировать эту отрасль на выращивании семян. Производство же стеблей на волокно сочетать с производством семян и удовлетворением потребностей самой республики в волокне кенафа.

Зерновое хозяйство в предстоящей пятилетке целесообразно развивать в следующих направлениях и масштабах. Основное место в нем будет занимать рисоводство. По данным проектных институтов, в 1964—1970 гг. может быть освоено под рисовый комплекс дополнительно 453 тыс. га, из них 392 тыс. га — в Северной Каракалпакии, а 61 тыс. га — в районах хлопководческой зоны. Общую площадь рисовых посевов в республике к 1970 г. возможно увеличить до 376 тыс. га против 33,9 тыс. га в 1963 г., а удельный вес их в поливных посевах республики возрастет при этом с 1,5% до 11,4%.

Преимущества рисосеяния в Средней Азии по сравнению с другими районами страны (Северный Кавказ, Украина, районы Дона и Нижнего Поволжья) заключаются в том, что более длительный вегетационный период с большим количеством солнечных дней и благоприятные почвенные условия позволяют выращивать здесь позднеспелые и более урожайные сорта риса.

Учитывая навыки населения в возделывании риса и опыт передовых хозяйств, можно определить среднюю урожайность риса к 1970 г. в целом по республике не менее 50 ц/га. Исходя из указанной выше площади и урожайности, валовой сбор риса-сырца в 1970 г. можно довести до 1880 тыс. т, или 1200 тыс. т крупы, что в 36 раз больше, чем в 1962 г. Из этого количества около 1 млн. т риса можно будет вывозить в другие районы СССР.

Полное использование поливной земли при максимальной интенсификации сельского хозяйства позволит значительно увеличить производство зерна в хлопководческом хозяйстве. Посевы озимых колосовых на площадях, предназначенных под кукурузу, и затем самой кукурузы (джугары) на зерно и силос с початками в молочно-восковой спелости, а также посевы люцерны под покровом ячменя позволят производить в хлопковом хозяйстве (в расчете на 100 га поливной пашни в колхозах) 1155,0 ц зерна, в том числе 186 ц пшеницы и 569 ц кукурузы.

Зерновые культуры могут широко возделываться и на условно-поливных и богарных землях. В целом по республике к 1970 г. может быть произведено примерно 6830 тыс. т (свыше 400 млн. пуд.) зерна, из них 29% кукурузы, 28% риса и 19% пшеницы.

Производство овоще-бахчевых культур и картофеля также должно получить значительное развитие в период 1966—1970 гг. Продолжительный вегетационный период позволяет получать в республике многим овощным культурам (капуста, морковь, огурцы, свекла и др.) два и даже три урожая в год с одной и той же земельной площади.

На юге республики (в хозяйствах Термезского и Денауского производственных управлений) можно выращивать кочанную и цветную капусту, морковь, свеклу, овощные горохи, лук на перо и все зеленные овощи даже в осенне-зимний и ранневесенний периоды, а помидоры, перец, баклажаны, огурцы при укрытии их пленкой созревают там на 30—40 дней раньше, чем даже под Ташкентом.

В республике выращиваются овоще-бахчевые культуры исключительно высокого качества и в более короткие сроки, чем во многих других районах страны. Например, на выращивание лука из семян

в центральных районах Союза затрачивается два года, а в Узбекистане — 10—11 месяцев. Урожайность овощных культур здесь также гораздо выше, чем в других районах страны. Все это свидетельствует о целесообразности производства овощей в Узбекистане не только для внутреннего потребления, но и для вывоза в другие районы страны.

В 1963 г. из УзССР в промышленные районы Союза было вывезено 75 тыс. т овощей и 115 тыс. т бахчевых. Около 100 тыс. т овощей было переработано в консервной промышленности республики (овощные консервы, томатный сок, пюре, паста), 80—85% продукции которой вывозится за пределы Узбекистана.

Практикуемый завоз картофеля из центральных районов РСФСР является нерациональным, экономически неэффективным мероприятием, ибо незначительная часть его портится при перевозке и дальнейшем хранении. Еще менее эффективен завоз картофеля на семенные цели.

Проверка показывает, что завозимый семенной картофель в отдельных районах республики продуктивно используется лишь на 18—20%, а отходы достигают 80% и более.

При достаточном количестве удобрений и хорошей агротехнике многие хозяйства в Узбекистане получают более высокие урожаи картофеля, чем в основных картофелесеющих районах РСФСР. Средняя урожайность картофеля в РСФСР составляет 85—98 ц/га, а в специализированных хозяйствах УзССР — 180—200 ц/га.

Кроме того, в Узбекистане выведены гибридные сорта картофеля, клубни которых могут быть использованы для получения двух урожаев в год. Собранные с ранних посевов клубни этих сортов высаживаются тут же для поздних посевов без предварительной яровизации и проращивания и дают хорошие урожаи.

В Узбекистане имеются также большие возможности для организации картофелеводства на орошаемых землях в предгорных и горных районах республики.

Дальнейшее развитие овоще-бахчеводства и картофелеводства должно не только полностью обеспечивать потребности населения республики в овощах, бахчевых и картофеле, но и растущий вывоз их в столичные города и промышленные центры, прежде всего Сибири. В этих целях площади посевов овоще-бахчевых культур и картофеля к 1970 г. следовало бы довести примерно до 184 тыс. га (из них в колхозах и совхозах — 170 тыс. га) против 63 тыс. га в 1962 г.

При интенсивном и правильном использовании земли в овощеводстве 17 тыс. га можно использовать под предшествующие и повторные культуры, что позволит расширить фактическую площадь посевов овощей до 211 тыс. га, в том числе под картофелем — 63 тыс. га, под овощами — 83 тыс. га и под бахчевыми — 65 тыс. га. В этом случае в 1970 г. может быть получено 1000 тыс. т картофеля, 1600 тыс. т овощей и 1300 тыс. т бахчевых, из них на потребление местному населению можно выделить 75% и на вывоз — 12—15%.

Для развития овоще-бахчеводства и картофелеводства целесообразно:

сконцентрировать посевы на крупных массивах, обеспечивающих механизацию производственных процессов, создание специализированных бригад, а в итоге — значительное повышение урожайности культур;

создать дополнительные специализированные овоще-молочные хозяйства, доведя число их в республике к 1967 г. до 100 хозяйств, размером 1200—1500 га орошаемых земель в каждом;

в течение ближайших 2—3 лет провести изыскания в горных районах УзССР для организации там на поливных землях картофелеводческих хозяйств, производящих продовольственный и семенной картофель.

Садоводство и виноградарство в республике должны развиваться как отрасли общесоюзного значения.

Урожайность и денежные доходы от садоводства и виноградарства на единицу площади в Узбекистане гораздо выше, чем во многих других районах страны. Однако производство фруктов и винограда на душу населения в Узбекистане сейчас лишь в два-три раза выше, чем в среднем по СССР.

Несмотря на имеющиеся в республике благоприятные условия, садоводство и виноградарство еще не пользуются здесь должным вниманием. Только в специализированных совхозах сады и виноградники обеспечены должным агротехническим уходом, хотя и они не получают необходимого количества минеральных удобрений; в маловодные годы сады и виноградники испытывают резкий недостаток воды, что нередко приводит к частичной подсушке насаждений, а иногда и к полной их гибели.

В республике не всегда правильно размещаются специализированные садово-виноградарские хозяйства. Выбор места для них и определение их размеров часто носили случайный, непродуманный характер; нередко специализированные садово-виноградарские хозяйства создавались в хлопководческой зоне, а лучшие для этого районы предгорий и горных долин не использовались.

Недостаточное внимание к садоводству и виноградарству проявляется и в том, что запроектированный рост орошаемых земель и новые объекты ирригационного строительства связаны лишь с дальнейшим расширением посевов хлопчатника. В проектах нет ни одного объекта ирригационного строительства, который обеспечивал бы прирост поливных земель в горной и предгорной зонах для создания там крупных садово-виноградарских хозяйств.

Между тем строительство в горах мелких водохранилищ с использованием естественных чаш позволило бы создать крупные садово-виноградарские хозяйства на поливных землях в горных долинах, причем все капитальные затраты на эти цели окупилась бы в самые короткие сроки.

Немало садово-виноградарских совхозов можно создать в предгорьях путем машинного орошения верхних террас. Нынешняя ирригационная техника позволяет производить подъем воды практически на 100—200 м.

По данным Управления землепользования и землеустройства Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов Узбекской ССР, вся площадь под садами и виноградниками в республике на 1 ноября 1962 г. составляла 149,1 тыс. га, из них садов и ягодников — 93,6 тыс. га. Из общей площади садов и виноградников в государственных хозяйствах находится 61,6 тыс. га, в колхозах — 60,1 тыс. га и на приусадебных участках — 27,4 тыс. га.

Исходя из намеченных приростов новых орошаемых земель, под садоводство и виноградарство в колхозах и совхозах республики можно будет отвести до 1970 г. 46 тыс. га. В целом по Узбекистану вся площадь садов и виноградников составит 200—210 тыс. га (из них плодоносящих — 163 тыс. га), в том числе садов — 97 тыс. га и виноградников — 66 тыс. га. При средней урожайности садов 84,3 ц/га и виноградников — 100,5 ц/га валовой сбор фруктов составит 818 тыс. т

и винограда — 663 тыс. т, что превысит уровень 1962 г. в 3,2 раза. Из общей продукции садоводства и виноградарства на потребление местного населения можно будет оставить 1 млн. т, а около 500 тыс. т — вывозить за пределы Узбекистана.

Сады и виноградники можно выращивать также на богарных и условно-поливных землях, но для этого надо сначала расширить соответствующие исследования и производственные опыты, а также обобщить опыт облесения гор плодовыми деревьями с тем, чтобы уже в 1966—1970 гг. можно было предусмотреть конкретные плановые задания по развитию садов и виноградников на богаре.

Шелководство. В связи с развитием производства химических волокон возникает вопрос о целесообразности дальнейшего развития шелководства и увеличения производства натурального шелка. Ряд специалистов отрицают целесообразность дальнейшего развития этой отрасли по следующим соображениям.

Высокая экономичность производства химических волокон по сравнению с натуральным шелком выражается в значительном снижении капитальных, эксплуатационных и трудовых затрат. Так, затраты труда на выработку 1 т натурального шелка (включая затраты в шелководстве) составляют 76 000 человеко-часов, а на производство 1 т капронового шелка — всего 1400 человеко-часов. Себестоимость 1 т капронового, вискозного и ацетатного шелка в 30—50 раз ниже, чем натурального, и на производство его требуется в 2—3 раза меньше капитальных затрат.

В отечественной шелкоткацкой промышленности уже сейчас из натурального шелка вырабатывается лишь 5% тканей, а в перспективе их доля снизится еще больше.

Современное состояние шелководства в Узбекистане характеризуется:

распыленностью колхозных выкормок тутового шелкопряда по домам колхозников ввиду отсутствия соответствующих помещений для организации крупных выкормок. В результате колхозные выкормки шелкопряда превращаются в индивидуальные, осуществляемые на дому у колхозников, где невозможно обеспечить необходимые агротехнические условия;

распыленностью высокоствольных тутовых насаждений и отсутствием должного агроухода за ними, что приводит к низкой урожайности листа;

очень низкими темпами прироста кормового фонда, что приводит к диспропорции между производством коконов и наличием кормов для тутового шелкопряда;

совершенно неудовлетворительным состоянием кустовых плантаций шелковицы, которые, как правило, не дают должного эффекта;

полнейшим отсутствием средств и условий для механизации шелководства.

Учитывая, что ликвидация указанных недостатков потребует больших капитальных вложений и длительного времени, а также принимая во внимание предстоящее быстрое развитие производства химических волокон, необходимо с точки зрения общегосударственных интересов рассмотреть вопрос о дальнейших темпах развития шелководства в стране. Подсчеты показывают, что на основе интенсификации шелководства производство коконов в 1970 г. может составить 19—20 тыс. т против 17,5 тыс. т в 1963 г.

Животноводство. Интенсивное ведение земледелия, главным образом хлопководства, будет способствовать и увеличению производства животноводческой продукции.

При рекомендуемой системе ведения хлопководческого хозяйства общее количество кормов (без отходов животноводства, садоводства и виноградарства) составит примерно 12 117 тыс. т кормовых единиц, что позволит в 1970 г. произвести 468 тыс. т мяса и 2340 тыс. т молока против 150 тыс. т мяса и 813 тыс. т молока в 1962 г. В расчете на 100 га пашни будет произведено 135 ц мяса в убойном весе и 648 ц молока.

Следовательно, при высокой насыщенности поливных площадей посевами хлопчатника и наиболее интенсивном использовании земель с расширением посевов продовольственных и фуражных культур в 1970 г. в Узбекистане может быть произведено примерно 43—45% потребного количества мяса и молока.

Каракулеводство. В 1966—1970 гг. дальнейшее обводнение и освоение пустынных пастбищ позволит увеличить поголовье каракульских овец в республике в 1,5 раза и обеспечить значительный рост производства каракуля, овечьей шерсти и баранины.

Вместо мелких колхозных ферм целесообразно создать крупные каракулеводческие совхозы или межколхозные фермы. Путем использования подземных вод пустынно-пастбищной (каракулеводческой) зоны возможно оросить 12—15 тыс. га земель. Использование артезианских вод для развития мелкооазисного земледелия позволит создать в каракулеводческих районах страховые кормовые фонды для каракулеводства, а также обеспечить озеленение поселков, закладку новых садов и виноградников и развитие овоще-бахчеводческого хозяйства.

Проведение всех этих мероприятий будет способствовать дальнейшей интенсификации и крутому подъему всех отраслей сельского хозяйства Узбекистана, резкому увеличению вклада республики в создание достатка сельскохозяйственной продукции в нашей стране.

Б. А. Пальмин

**ҚПСС МАРКАЗИЙ КОМИТЕТИ ФЕВРАЛЬ ПЛЕНУМИНИНГ ҚАРОРЛАРИ
ВА 1966—1970 ЙИЛЛАРДА ЎЗБЕКИСТОН ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИГИНИ
РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ АСОСИЙ ЙУЛЛАРИ**

Мақолада ҚПСС Марказий Комитети 1964 йил февраль Пленуми ҳамда Ўзбекистон Қомпартияси Марказий Комитетининг февраль Пленуми қарорлари асосида Ўзбекистонда (1966—1970 йилларда қишлоқ хўжалигининг барча тармоқларини ривожлантириш истиқболлари кўрсатиб берилган.

Ю. ДЖУМАБАЕВ

СЧАСТЬЕ И ЕГО МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ

На протяжении тысячелетий лучшие умы человечества мечтали о счастливой, радостной жизни людей. Но представления о счастье были различными у разных общественных классов и менялись вместе с изменением исторических условий жизни.

Проблема счастья находилась в центре внимания многих домарксовских философско-этических систем и считалась основным вопросом этики. Античные философы создали немало учений о счастье. По этому вопросу шла острая борьба между материалистами и идеалистами. Философы-материалисты искали естественную основу счастья в самой жизни, доказывали, что счастье состоит в удовлетворении материальных и духовных потребностей людей в условиях земной жизни. Идеалистическая же философия вводила мысли людей от реальной жизни, подчеркивала значение духовных удовольствий, доставляемых знаниями, и т. д. Религиозная этика утверждала, что счастье — это вечное блаженство в потустороннем мире, а в реальной жизни оно не достижимо, ибо земной мир — это обитель бедствий и страданий.

Во всех старых философско-этических системах, как идеалистических, так и материалистических, стремление людей к счастью рассматривалось с позиций индивидуализма и выводилось из «природы» человека, взятого абстрактно, изолированно, вне исторических условий, борьбы классов и т. д.

Так, древнегреческий философ Аристотель считал, что стремление к счастью и наслаждению вложено в человека самой природой. Счастье, по его мнению, состоит в ближайшем соотношении с деятельностью человека и проявлением своих сил, поэтому стремление к счастью включает в себя и требование жизнедеятельности. Аристотель говорил, что во всяком наслаждении и страдании люди должны найти среднюю линию поведения; умеренность — это единственно правильное условие нравственной, добродетельной жизни.

Однако добродетельность человека Аристотель определял соотношением величине его богатства, считая, что каждая общественная группа со своим имущественным положением имеет свою меру добродетели и счастья. Сын своего времени, Аристотель был защитником интересов средних слоев рабовладельцев и, считая рабство естественным состоянием многих людей, утверждал, что раб не имеет такого же права на счастье, как знатный рабовладелец.

Вопрос о счастье занимал главное место в этическом учении древнегреческого материалиста Эпикура, который полагал, что каждый человек по своей природе всегда стремится к удовольствию и избегает всевозможных страданий. Однако, по Эпикуру, не всякое удовольствие или наслаждение считается благом и потому нельзя рассматри-

вать этику Эпикура как проповедь крайнего гедонизма. Человек, учил Эпикур, должен выбирать только те удовольствия, которые содействуют здоровью тела и безмятежности души, обеспечивая длительное состояние счастья. Отсутствие страданий, страха перед богами и судьбой, страха смерти, воздержание от страстей, духовное наслаждение, доставляемое философией, дружба — вот основные элементы счастья или безмятежного самосознания (атараксия), составляющего, по Эпикуру, высшие блага человека.

Этика Эпикура была обращена главным образом к привилегированным, образованным слоям рабовладельческого греческого общества, которые могли найти для себя удовлетворение в философских беседах, науке, искусстве и т. д., поэтому она не могла быть выражением стремлений угнетенных масс, руководством для их борьбы за свое счастье.

«Философия наслаждения, — писал К. Маркс, — всегда была лишь остроумной фразеологией известных общественных кругов, пользовавшихся привилегией наслаждения»¹.

В средние века религия стала единственной господствующей идеологией общества. По выражению Ф. Энгельса, в то время «церковная догма являлась исходным пунктом и основой всякого мышления. Юриспруденция, естествознание, философия — все содержание этих наук приводилось в соответствие с учением церкви»².

Религиозная мораль, оправдывая крепостнические порядки, жестокую феодальную эксплуатацию крестьян и городских низов, считала земное счастье недостижимым и не имеющим никакой цены. Цель и смысл человеческой жизни она усматривала в покорности и смирении, терпеливом и неукоснительном исполнении «божественных» заповедей, выгодных и угодных эксплуататорам.

Один из самых реакционных философов средних веков Фома Аквинский (XIII в.) утверждал, что «высшей целью человека должно быть блаженное созерцание бога. Оно определяет волю человека и как божественное благо может быть достигнуто в полной мере лишь по ту сторону реальной жизни»³.

Проблема счастья и цели человеческой жизни была основным предметом горячих дискуссий и споров среди философов-материалистов XVII—XIX вв. В противоположность религиозной морали эпохи феодализма, материалисты нового времени стремились найти земную, реальную основу этики и поведения людей. Они полагали, что такой основой является «разумный эгоизм», правильно понятый личный интерес.

«Религиозная мораль, — писал Г. В. Плеханов, — проповедовала покорение, умерщвление плоти, уничтожение страстей. Она обещала всем тем, кто страдает здесь на земле, награду в загробной жизни. Новая же нравственность реабилитировала плоть, восстановила страсти в их правах и сделала общество ответственным за несчастье его членов. Она хотела, как хотел Гейне, «основать уже здесь, на земле, царство небесное». В этом заключалась ее революционная сторона, но в этом же была и ее неправота в глазах приверженцев существовавшего в то время общественного строя»⁴.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 3, М., Госполитиздат, 1955, стр. 414.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, М., Госполитиздат, 1961, стр. 495.

³ См. О. В. Трахтенберг, Очерки по истории западноевропейской средневековой философии, М., Госполитиздат, 1957, стр. 111.

⁴ Г. В. Плеханов, Очерки по истории материализма, Избранные философские произведения, т. II, М., 1956, стр. 45—47.

По мнению Гассенди, видного французского материалиста XVII в., этика есть наука о цели жизни, заключающейся в достижении счастья. Он утверждал, что счастье связано с истинным удовольствием, свободным от страданий и душевных тревог. В вопросе о роли и значении удовольствия Гассенди восстанавливает и защищает учение Эпикура от клеветы теологов того времени, трактовавших этику Эпикура, как учение, проповедующее лишь чувственные наслаждения. По Гассенди, удовольствие бывает истинное и неистинное, а высшим удовольствием он признавал деятельность разума, которым человек должен руководствоваться, чтобы направлять свою жизнь по пути благоразумия, честности и справедливости.

Другой представитель французского материализма XVII в. Гельвеций высмеивал тех мудрецов, которые считали высшим счастьем человека спокойствие и невозмутимость. Такой мудрец, говорил он, «наслаждается спокойствием прекрасным, пусть мир разрушен, он останется бесстрастным»⁵.

По мнению Гельвеция, человек может добиться счастья лишь тогда, когда его личные устремления сочетаются с общественным интересом. Добродетельным человеком является тот, «чья сильная страсть до такой степени согласуется с общественным интересом, что он всегда почти принужден быть добродетельным»⁶.

Однако проповедуемая Гельвецием и другими французскими материалистами XVIII в. идея «разумного эгоизма» была и остается принципом буржуазного индивидуализма, ибо в обществе, где «каждый смотрит на другого только как на объект для использования»⁷, где «каждый работает на свой собственный страх и риск, каждый стремится к своему собственному обогащению и ему совершенно нет дела до того, чем занимаются другие»⁸.

Буржуазный характер социологических взглядов материалистов XVIII в. нашел свое яркое выражение в защите ими частной собственности как «неотъемлемого и священного права» человека. Эпоха, в которую жили французские материалисты, была временем становления буржуазного общества, и их идеи о грядущем «царстве разума» по сути дела идеализировали это общество.

Абстрактный, внеисторический характер носили и философско-этические мысли о счастье Л. Фейербаха, который фактически ограничивался общими признаниями права людей на счастье, не указывая реальных путей к достижению этой цели, не связывая вопроса о счастье с уничтожением эксплуатации человека человеком.

Выше всех домарксовских философов и социологов сумели подняться в решении нравственных проблем, в том числе вопроса о счастье, русские революционные демократы. Они подчеркивали тесную связь нравственности с условиями жизни и указывали, что с изменением образа жизни людей меняется и их нравственность.

В противовес религиозно-идеалистическому пониманию смысла и цели жизни Н. А. Добролюбов писал: «Человеку нужно счастье, он имеет право на это, должен добиваться его, во что бы ни стало»⁹. Он указывал, что полное счастье возможно «только при удовлетво-

⁵ К. А. Гельвеций, Счастье, перевод М. А. Дыникова, М., ГИХЛ, 1936, стр. 54.

⁶ К. А. Гельвеций, Об уме, М., 1938, стр. 213.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 264.

⁸ Там же, стр. 532.

⁹ Н. А. Добролюбов, Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 103.

рени первых материальных потребностей человека, при обеспеченности его нынешнего положения»¹⁰.

Однако, подчеркивал Добролюбов, удовлетворению «нормальных естественных потребностей» препятствует существующее устройство общества, т. е. господство самодержавия и крепостничества. Чтобы добиться счастья для людей, говорил Добролюбов, надо прежде всего ниспровергнуть неестественные крепостнические отношения, а для этого необходимо подготовить людей с твердыми убеждениями, способных вести решительную революционную борьбу против сил зла, произвола и насилия.

Н. Г. Чернышевский отмечал, что «нравы изменяются вследствие изменения обстоятельств национальной жизни»¹¹.

Приняв исходное положение принципа «разумного эгоизма» французских материалистов и Фейербаха, Н. Г. Чернышевский влил в него новое, глубокое социальное содержание, приспособил его к интересам освободительной борьбы народных масс против крепостничества. Чернышевский подчеркивал, что личное счастье человека неотделимо от счастья других людей. Героиня его романа «Что делать?» Вера Павловна говорит: «Я чувствую радость и счастье, — значит, мне хочется, чтобы все люди стали радостны и счастливы». «Новые люди» Чернышевского мужественно отказываются от всех удобств жизни, от личного счастья ради общего дела борьбы за счастье всех людей.

Русские революционеры-демократы, будучи выразителями дум и чаяний угнетенного крестьянства, настойчиво утверждали право каждого человека на реальное, земное счастье и звали народ к борьбе за свои права.

Но только классики марксизма-ленинизма, основоположники теории научного коммунизма, дали подлинно научное, последовательно материалистическое решение проблемы человеческого счастья, указали верный путь и средства его достижения.

Марксизм-ленинизм создал новую мораль — мораль революционного пролетариата, борющегося за свержение капитализма, за освобождение всех трудящихся от всякого гнета и эксплуатации. Классики марксизма-ленинизма впервые показали, что для завоевания счастливой жизни миллионов трудящихся необходимо, чтобы пролетариат объединился с общими усилиями свергли господство эксплуататорских классов, ликвидировали частную собственность, утвердили диктатуру пролетариата и построили новый мир — мир социализма, свободы, равенства и счастья всех людей.

Фридрих Энгельс еще в 1845 г. в своей Эльберфельдской речи говорил, что «современное устройство общества в экономическом отношении безусловно является самым неразумным и непрактичным, какое только можно себе представить»¹². Поэтому, указывал он, «мы должны серьезно и беспристрастно заняться социальным вопросом..., чтобы поставить современных илотов в положение, достойное человека... речь идет о создании для всех людей таких условий жизни, при которых каждый получит возможность свободно развивать свою человеческую природу»¹³.

Борьбе против старого мира, за освобождение рабочего класса, всех трудящихся масс от гнета и эксплуатации посвятили себя целые поколения революционеров. Яркий пример беззаветного служения ве-

¹⁰ Н. А. Добролюбов, указ. соч., стр. 103.

¹¹ Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений, т. IV, М., 1948, стр. 875.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 535.

¹³ Там же, стр. 554.

ликому делу борьбы за народное счастье показали всей своей замечательной жизнью основоположники научного коммунизма К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин. «Коммунизм, — говорил К. Маркс, — истинное счастье всего человечества... Если мы избрали профессию, в рамках которой мы больше всего можем трудиться для человечества, то мы не согнемся под ее бременем, потому что это — жертва во имя всех; тогда мы испытаем не жалкую, ограниченную, эгоистическую радость, а наше счастье будет принадлежать миллионам, наши дела будут жить тогда тихой, но вечно действенной жизнью, а над нашим прахом прольются горячие слезы благородных людей»¹⁴.

Русские революционеры, воспитанные В. И. Лениным коммунисты-большевики в своей героической борьбе против царского самодержавия, господства помещиков и капиталистов шли на тяжкие лишения, на каторги, в тюрьмы и ссылки, смело смотрели в лицо смерти, но ничто не могло заставить их отказаться от своих убеждений, от борьбы за народное дело, в которой они видели цель и смысл своей жизни, свое подлинное счастье.

Вот что писал, например, замечательный большевик, стойкий революционер Ф. Э. Дзержинский в письмах к родным из царской тюрьмы и ссылки: «Мало кто завидует нашей участи, но мы, видя светлое будущее нашего дела, видя и сознавая его мощь, сознавая, что жизнь избрала нас борцами, мы, борясь за это лучшее будущее, никогда, никогда не сменили бы своего положения на мещанское прозябание... Быть светлым лучом для других, самому излучать свет — вот высшее счастье для человека, какого он только может достигнуть. Тогда человек не боится ни страданий, ни боли, ни горя, ни нужды. Тогда человек перестает бояться смерти, хотя только тогда он научится по-настоящему любить жизнь»¹⁵.

«Не стоило бы жить, — писал Дзержинский, — если бы человечество не озарялось звездой социализма, звездой будущего». И это будущее пришло.

В октябре 1917 г. созданная великим Лениным Коммунистическая партия подняла рабочий класс, трудящихся всех народов России на социалистическую революцию. Победа Великого Октября, ознаменовавшая начало новой эры в истории человечества, навсегда избавила наш народ от всякого гнета и эксплуатации, вывела его на широкую дорогу строительства нового мира. Под водительством Коммунистической партии, руководствуясь гениальным ленинским планом строительства социализма, советский народ, преодолевая огромные трудности и лишения, в исторически короткий срок построил первое в мире социалистическое общество, в котором воплотились в жизнь вековые мечты народных масс о свободной, счастливой жизни.

«Критерием подлинной свободы и счастья, — указывает Н. С. Хрущев, — является такой общественный строй, который освобождает человека от гнета эксплуатации, предоставляет ему широкие демократические права, обеспечивает возможности жить в достойных условиях, дает ему уверенность в завтрашнем дне, раскрывает его индивидуальные способности и таланты, укрепляет сознание, что его труд идет на пользу всего общества. Именно социализм является таким общественным строем»¹⁶.

¹⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., 1956, стр. 5.

¹⁵ Ф. Дзержинский, Дневник, Письма к родным, стр. 27, 179—180.

¹⁶ Н. С. Хрущев, Ответ Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, М., Госполитиздат, 1961, стр. 103.

Исторический опыт Советского Союза убедительно доказал тот факт, что только социализм избавляет широкие массы трудящихся города и деревни от всякого экономического, политического и духовного гнета, от всех форм эксплуатации человека человеком, от кризисов и безработицы, нищеты, темноты и невежества. Лишь в условиях социализма могут быть успешно и правильно решены такие сложнейшие социальные проблемы, как рабочий, аграрный, национальный, женский вопросы и другие не разрешимые при капитализме проблемы. Только в условиях социализма народные массы обретают подлинную свободу, демократию и социальное равенство, становятся действительными хозяевами своей судьбы и своей страны.

Цель социализма состоит во все более полном удовлетворении растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства. В. И. Ленин еще на заре Советской власти указывал, что «только социализм даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния. Только социализм может осуществить это»¹⁷.

Следуя мудрым ленинским заветам, Коммунистическая партия и Советское государство проявляют повседневную заботу о благе народа. Неуклонный подъем социалистического народного хозяйства позволяет все полнее удовлетворять растущие материальные и духовные потребности советских людей. Только за последние 10 лет (1953—1963) реальные доходы трудящихся СССР (в расчете на одного работающего) возросли на 61%. Все больше благ получают советские люди из общественных фондов потребления. С 1954 г. свыше 108 млн. человек получили новые квартиры и улучшили свои жилищные условия¹⁸. Советское государство расходует огромные средства на развитие системы социального обеспечения, народного образования, здравоохранения, общественного питания и т. д.

Еще более широкие перспективы резкого повышения материального и культурного уровня жизни открывает перед советским народом период развернутого строительства коммунизма, величественный план которого воплощен в новой Программе КПСС. «КПСС, — говорится в Программе партии, — ставит задачу всемирно-исторического значения — обеспечить в Советском Союзе самый высокий уровень по сравнению с любой страной капитализма»¹⁹.

Для полноты счастья людям, разумеется, нужны и материальный достаток, и хорошее здоровье, и любовь и многое другое. Однако социалистическое общество навсегда покончило со старым представлением о счастье как о грубо материальном наслаждении жизнью, лишенном всяких духовных идеалов, как о сытом мещанском существовании. Нам совершенно чуждо «счастье» капиталиста, предпринимателя, состоящее в безудержной погоне за прибылью, наживой, в холеной, сытой, барской жизни, в улажении своих изощренных прихотей и эгоистических устремлений.

Марксистская этика учит, что счастье — это ощущение полноты жизни, глубокое удовлетворение своей деятельностью, ее результатами и общественной значимостью.

¹⁷ В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 375.

¹⁸ Правда, 10 декабря 1963 г.

¹⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 90—91.

Советский человек видит свое подлинное счастье в творческом, созидательном труде на благо своей Родины, своего народа. «Труд, который создает все материальные и культурные ценности, — говорит Н. С. Хрушев, — труд, который облагораживает людей и украшает нашу землю, труд, который делает нашу страну все богаче и сильнее, — этот труд стал самой жизненной потребностью миллионов советских людей, источником их настоящего счастья»²⁰.

Для советских людей, воспитанных Коммунистической партией в духе коллективизма, высокого сознания общественного долга, беспредельной любви и преданности родной Отчизне, личное счастье не отделимо от счастья всего народа, борьбы за торжество коммунизма, за мир и дружбу народов. Эти великие идеалы вдохновляют миллионы советских людей на новые и новые подвиги во имя победы коммунизма, утверждающего на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье народов.

Ю. Жумабоев

БАХТ ВА УНИНГ МАТЕРИАЛИСТИК ТАЛҚИН ЭТИЛИШИ

Мақола этиканинг муҳим проблемаларидан бири бўлган бахт проблемасига бағишланган бўлиб, бу масаланинг ўтмишдаги турли фалсафий оқимлар томонидан қандай талқин этилгани ва ҳал қилингани кўрсатилади. Авторнинг таъкидлашича, Коммунистик партия томонидан коммунизмнинг юксак идеаллари руҳида тарбияланган совет кишиси ўзининг ҳақиқий бахтини ижодий меҳнатда, коммунизм ғалабаси учун, тинчлик ва халқлар ўртасида дўстлик учун курашда топади.

²⁰ Правда, 13 августа 1958 г.

К. ФАЗЫЛХОДЖАЕВ

СЛАВНАЯ СЕМЬЯ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ

За годы Советской власти наша партия и народ вырастили замечательное поколение самоотверженных строителей социализма, поразивших мир своими трудовыми и ратными подвигами во имя Родины, душевной красотой и высокими моральными принципами. В плоть и кровь советских людей вошли благородные чувства коллективизма, товарищества, преданности общественному долгу. «Из всех ценностей, созданных социалистическим строем, — говорил Н. С. Хрущев, — самой великой ценностью является новый человек — активный строитель коммунизма»¹.

Коммунистическая партия настойчиво воспитывает советских людей разных национальностей в духе взаимной дружбы, любви и преданности своему Отечеству, в духе пролетарского интернационализма и братства народов. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь, гуманное отношение к человеку стали повседневной нормой поведения миллионов граждан социалистического общества, в котором человек человеку — друг, товарищ и брат.

Ярким образцом высокого благородства души советского человека, животворящей силы ленинской дружбы народов СССР является замечательный патриотический подвиг простой узбекской семьи — ташкентского кузнеца Шаахмеда Шамахмудова и его жены Бахри Акрамовой, воспитавших 16 детей различных национальностей.

...Это было в первые месяцы Великой Отечественной войны. Из временно оккупированных врагом и разоренных войной западных областей страны в Ташкент стали прибывать эшелоны эвакуированных граждан; среди них было и немало детей, родители которых погибли от рук фашистских захватчиков. Узнав о том, что в Ташкент привезли сирот, Шаахмед и Бахри, как и многие другие патриоты, решили усыновить одного ребенка.

«Дети находились в большой комнате детдома, — вспоминает Шаахмед-ата. — Я зашел в эту комнату. В глазах детей можно было увидеть, как они соскучились по своим родителям. Воспитательница предложила мне выбрать лучших среди них. Я поступил наоборот. Выбрал самого бледного, худого и измученного ребенка. Когда я с ребенком выходил из этой комнаты, в это время ко мне подошел и крепко обнял меня другой мальчик. Он сказал: «Дядя, берите и меня, я буду послушным, буду помогать Вам». Эти слова мальчика, лишенного войной своей родной матери и родного отца, до сих пор звучат

¹ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, М., «Правда», 1961, стр. 103.

у меня в ушах. Я ему обещал придти завтра и забрать его. Я свое слово сдержал. Он стал моим сыном»².

Посоветовавшись с Бахрихон, Шаахмед Шамахмудов решил усыновить еще несколько сирот. В детдоме его взгляд остановился на худом, болезненном мальчике. Медицинская сестра сказала, что этот мальчик «безнадежный». «Наш долг спасти его», — ответил Шамахмудов. Ребенок, лишившийся во время войны отцовской ласки и материнской любви, смотрел прямо в глаза Шаахмеда, который читал в глазах мальчика: «Если б жив был мой родной...»

Шаахмед подошел к ребенку и мысленно сказал: «Твой отец жив. Я — отец!»

Так росла семья Шамахмудовых, превратившаяся вскоре в многонациональную. Шамахмудовых нередко спрашивают о том, как решался «национальный вопрос» в их семье. «Я и Бахрихон, — отвечает ташкентский кузнец, — делали все, чтобы они чувствовали себя советскими».

Это — яркое проявление социалистического интернационализма. Братство советских людей различных национальностей, став прочной традицией в нашем обществе, все более способствует утверждению одного из важнейших принципов морального кодекса строителя коммунизма — принципа дружбы и братства всех народов СССР.

Хотя в годы войны семья испытывала большие материальные трудности, Шамахмудовы отказались тогда от денежного пособия, которое государство выделило им на воспитание детей. «Каждая сэкономленная копейка нужна Родине», — говорил Шаахмед-ата.

Шаахмед и Бахрихон делали все для того, чтобы дети чувствовали горячую заботу и тепло родительского сердца. Много бессонных ночей провели они у кроваток детей, преодолели много трудностей для того, чтобы вырастить их здоровыми, воспитать достойными гражданами своей великой Родины.

На любовь и заботу своих приемных родителей дети отвечали искренней привязанностью и любовью. Они росли дружной, единой семьей, в которой всегда царил дух товарищества и доброжелательства. Как и подобает детям кузнеца, с малых лет познавшего, что такое труд, сыновья и дочери Шамахмудовых воспитывались в труде, выполняли по мере своих сил ту или другую работу по хозяйству.

...Прошло много лет. Выросли и возмужали дети. Старшие из них, получив образование, выбрали себе профессии по душе, стали хорошими производственниками и активными общественниками. Коротко расскажем о каждом из них.

Рафик, татарин, 36 лет, член КПСС, работает инженером в Ангрене, женат, отец троих детей;

Хамидулла, русский, 27 лет, окончил 8 классов, работает штукатуром;

Муазам, узбечка, 25 лет, окончила 6 классов, домохозяйка, жена Хамидуллы, имеет 4 детей;

Юлдаш, еврей, 24 года, член КПСС, окончил горный техникум, работает в Караганде, женат, имеет 1 ребенка;

Эргаш, еврей, 24 года, окончил 10 классов, член ВЛКСМ, работает на заводе в Алма-Ате, женат, имеет 1 ребенка;

Хабиба, русская, 24 года, окончила 10 классов, работает на Ташкентской обувной фабрике, замужем, имеет 1 ребенка;

² Выступление Ш. Шамахмудова на съезде женщин Узбекистана, Правда Востока, 13 июня 1963 г.

Халида, молдаванка, 23 года, окончила 8 классов, рабочая, замужем;

Вова, русский, 23 года, художник, служит в рядах Советской Армии;

Каравай, узбек, 23 года, окончил 10 классов, работает кузнецом в «Таштраме»;

Шухрат, русский, 22 года, окончил 10 классов, служит в рядах Советской Армии;

Рахматулла, татарин, 21 год, окончил 10 классов, служит в рядах Советской Армии;

Нигмат, узбек, 21 год, окончил 10 классов, рабочий кожзавода в Ташкенте;

Самуг, чуваш, 20 лет, учится в вечерней школе;

Халима, казашка, 17 лет, ученица 9 класса (была взята в семью в четырехмесячном возрасте);

Улугбек, узбек, 17 лет (принят в семью в 1962 г.);

Хакима, узбечка, 11 лет, ученица (принята в семью в месячном возрасте).

С каждым годом росла семья старого кузнеца. Сейчас в ней более 30 человек. Бахрихон и Шаахмед имеют 12 внуков и внучек.

Интересная история произошла в семье Шамахмудовых. Их приемные дети Хамидулла (русский) и Муазам (узбечка) с 1943 г. росли вместе как брат и сестра. С детства они были неразлучны, а с годами их дружба выросла в большую любовь. Впоследствии они поженились, и сейчас у них четверо детей.

Старшие из детей Шаахмеда и Бахри покинули родной дом и ныне работают в других городах, служат в Советской Армии, обзавелись семьями, новыми друзьями. Но их никогда не покидает чувство искренней привязанности к своим многочисленным братьям и сестрам, чувство глубокой признательности, безграничной любви и уважения к Шаахмеду и Бахри, которые вырастили их, воспитали и вывели на широкую дорогу жизни.

О больших чувствах, которые связывают эту замечательную семью, красноречиво свидетельствует письмо одного из сыновей Шамахмудовых — Шухрата, который проходит сейчас службу в армии:

«Сестричка Халима! Как мама и папа? Здоровы? Не болеют? Передай родителям от меня пламенный солдатский привет и поцелуй за меня. А как остальные сестры и братья, как Муазам, Хамид, Халима, Халида, Нигмат, Вова, Каравай, Тахир, Закир? Передавай большой привет от меня... Я очень соскучился, так охота увидеть всех вас»³.

Каждый день почтальон приносит в дом Шамахмудовых большие пачки писем. В них люди разных возрастов и профессий выражают свое восхищение замечательным подвигом Бахри и Шаахмеда. «Это прекрасно, — пишут, например, работники эстонского радио. — Ваш пример бессмертен. Мы восхищаемся вами»⁴.

Поток писем еще более усилился после того, как Советское правительство присвоило Бахри Акрамовой высокое звание «Мать-героиня». Так, ученица 4-го класса Наташа Худанева из Оренбурга прислала следующее письмо:

«...У меня есть отец и мать. Но мне очень хочется, чтобы вы считали меня своей дочерью, а ваши дети — своей сестрой. Позвольте мне называть Вас папой и мамой»⁵.

³ Из семейного архива Шамахмудовых.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

«Родная Бахри! Искренне поздравляю Вас с присвоением Вам почетного звания «Мать-героиня», — пишет москвичка Волхова. — Вместе с этими строчками примите мой низкий земной поклон и множество самых сердечных пожеланий. Такие люди, как Вы с Шаахмедом, украшаете нашу землю и мы, жители нашей счастливой Родины, гордимся Вами, гордимся Вашим патриотизмом. Обнимаю Вас, родная моя Бахри»⁶.

Взволнованное письмо написал житель Челябинска В. А. Екимов: «Здравствуйте, дорогие, любимые, родные и прекрасные! Нельзя Вам не писать! Велика наша Родина, Советский Союз! И как богата наша родная страна благородными, сильными и гордыми людьми, как Вы, ота Шаахмед Шамахмудов и опа Бахрихон Акрамова. Благодаря таким людям, как Вы, еще краше становится жизнь, теплее греет солнце, радостнее на душе и гордость наполняет сознание, гордость за свой великий советский народ.

Вы, дорогие, бессмертные герои Земли Советской. Ваши сердца горят и светят. Вы точно пришли живыми из легенды народной. Я читал Ваше выступление на съезде женщин Узбекистана, напечатанное в газете «Правда» под заглавием «Моя большая семья», и не мог удержаться от слез. Плакал, читая Ваши простые и мудрые слова. Дорогие Шаахмед-ата и Бахрихон-опа, Вы действительно кузнецы счастья и радости, кузнецы солнца и человечности, кузнецы красоты человеческой»⁷.

Союз французских женщин прислал Бахри Акрамовой журнал со следующей надписью: «Матери Франции глубоко взволнованы, узнав о том, что Вы в самый разгар войны усыновили 16 детей. Они благодарны Вам за Ваш прекрасный поступок, за Вашу материнскую любовь»⁸.

Авторы многих писем часто спрашивают Бахри и Шаахмеда, как удалось им вырастить такую дружную, сплоченную семью, в чем секрет их «методов» воспитания. Но, разумеется, никаких особых «секретов» у супругов Шамахмудовых нет. Они старались воспитывать детей в духе трудолюбия, коллективизма и взаимного уважения. В этом отношении достойным примером для детей были сами Бахри и Шаахмед, прожившие в дружбе и согласии долгую трудовую жизнь. «Только в труде на благо народа, — не раз говорил Шаахмед-ата, — человек находит свое счастье и место в жизни».

«Будьте достойными сыновьями и дочерьми своей Родины, — говорит старый кузнец, обращаясь к молодежи. — Уважайте своих мам и пап, которые дали Вам жизнь, здоровье и образование. Презирайте бездельников, и помогайте им стать трудолюбивыми. Помните, родители тоже нуждаются в любви и ласке своих детей, они имеют на это права. Родители бесконечно счастливы, если их дети отличники учебы, передовики производства или примерные солдаты. Не оставляйте без внимания своих родителей, если Вы находитесь далеко от них, пишите почаще, сообщайте им о своих успехах, делитесь с ними. Этим Вы предоставляете большое удовольствие своим родным»⁹.

В настоящее время Ш. Шамахмудов является активным членом общества «Знание» и часто выступает перед трудящимися с рассказами о своей семье, детях, о дружбе народов нашей Родины. Его слушали жители Ташкента и Самарканда, Фрунзе и Душанбе. Выступле-

⁶ Из семейного архива Шамахмудовых.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Правда Востока, 13 июня 1963 г.

ние Шаахмеда Шамахмудова на семинаре по пропаганде вопросов литературы и искусства в Ашхабаде в апреле 1963 г. оставило неизгладимое впечатление у ученых, писателей, художников. Его слушали стоя. Профессор из Москвы А. И. Ревякин сказал: «Мы преклоняем головы перед Вашим подвигом. Спасибо Вам, спасибо Вашей жене».

Радушно встретили Ш. Шамахмудова жители Душанбе во время проведения там «Дня Ташкента». А когда состоялся «День Душанбе» в Ташкенте, делегация гостей вручила Ш. Шамахмудову диплом почетного гражданина столицы братского Таджикистана.

Одним из волнующих событий на Всемирном Конгрессе женщин 1963 г. в Москве была встреча участниц Конгресса с Бахри Акрамовой. Ее выступление глубоко тронуло сердца всех присутствующих. Делегатки из ГДР, Чехословакии, Франции, Японии, Индии и других стран крепко обнимали, целовали скромную узбекскую женщину, приглашали ее посетить их страны. Во многих речах делегатов Конгресса подчеркивалось, что Бахри Акрамова своим прекрасным поступком еще раз возвеличила женщину-мать.

Замечательная семья Шамахмудовых вызывает к себе всеобщий интерес и безграничное уважение не только своей исключительной судьбой, но и тем, что в ней простой узбекский кузнец и его жена накопили богатый, необычный опыт воспитания детей разных национальностей. Глубокая любовь к своей Родине, к своему народу, подлинное человеколюбие, искренняя преданность идее дружбы народов — эти черты, ярко раскрывшиеся в благородном подвиге супругов Шамахмудовых, присущи миллионам советских людей, воспитываемых нашей партией в духе высоких идеалов коммунизма.

К. Фозилхўжаев

СОВЕТ ВАТАНПАРВАРЛАРИНИНГ ШОНЛИ ОИЛАСИ

Мақолада турли миллатдаги 16 болани ўстирган ва тарбиялаб вояга етказган тошкентлик темирчи Шоаҳмад Шомухамедов ва унинг хотини Баҳри Акрамованин그 ажойиб ватанпарварлик жасорати ҳикоя қилинади. Бу мисолда партия томоғидан коммунизм қурувчилари ахлоқ кодексининг юксак принциплари асосида тарбияланаётган совет кишининг ажойиб хусусиятлари яққол ифодаланган.

М. КАДЫРОВ, Т. ТУРСУНОВ

ШЕКСПИР НА УЗБЕКСКОЙ СЦЕНЕ

(К 400-летию со дня рождения В. Шекспира)

Вильям Шекспир — гениальный поэт и драматург — занимает выдающееся место в истории мировой культуры. На драматургии этого великого гуманиста, борца против темной ночи средневековья, певца свободы человеческих чувств и разума в течение четырех столетий воспитывались лучшие представители театрального искусства многих народов мира. Недаром с давних пор шекспировские пьесы называют «академией актерского искусства».

Драматургия Шекспира всегда была и будет образцом высокого художественного совершенства. Еще М. Горький призывал советских драматургов учиться мастерству Шекспира. «Учитель, деятель, строитель нового мира должен быть главным героем современной драмы, — писал он. — А для того, чтобы изобразить этого героя с должной силой и яркостью слова, нужно учиться писать пьесы у старых непревзойденных мастеров этой литературной формы и больше всего у Шекспира»¹.

Можно смело сказать, что в Советском Союзе Шекспир обрел свою вторую родину. Его пьесы с огромным успехом идут на сцене многих театров страны, ибо герои шекспировских произведений с их сильными страстями, нравственной чистотой и высоким благородством близки и понятны советскому зрителю.

Советские шекспироведы внесли большой вклад в изучение художественных основ и особенностей многогранного творчества великого драматурга. Творческие работники советского театра — актеры, режиссеры, композиторы и другие, — опираясь на достижения отечественного шекспироведения, поставили немало замечательных шекспировских спектаклей. Многие образы героев Шекспира, созданные советскими артистами, вошли в золотой фонд мирового актерского искусства.

Сейчас можно с уверенностью говорить о новом, советском стиле трактовок и исполнения драматургии Шекспира. В формирование этого нового стиля, наряду с другими театрами Советского Союза, внес достойную лепту и узбекский театр.

Узбекский зритель впервые встретился с Шекспиром в феврале 1935 г., когда Академический театр им. Хамзы, готовясь к своему 15-летнему юбилею, осуществил постановку трагедии «Гамлет». Естественно, что узбекские актеры в своей работе над этой пьесой опирались на богатейший опыт русского театра и достижения шекспироведения.

¹ М. Горький, О литературе, М., 1961, стр. 175.

Тем не менее многих волновали тогда вопросы: сумеет ли театр раскрыть всю глубину философии трагедии, как встретит узбекский зритель этот спектакль? Но первый же час премьеры развеял все опасения. Спектакль был принят исключительно горячо. Об этом говорит уже тот факт, что спектакль шел свыше 20 дней подряд при постоянно переполненном зале.

Один из многочисленных рецензентов писал: «Бурными овациями отмечают зрители многие сцены спектакля. Многократны выходы Гамлета — Абрара Хидоятова, постановщика Уйгура и режиссера Б. Ходжаева. Старухи в паранджах, седобородые старики в чалмах, комсомольцы, рабочие, красноармейцы и узбекская интеллигенция изо дня в день заполняют зрительный зал. Огромны толпы желающих вторично посмотреть отличный спектакль. Десятки со вкусом изданных томиков перевода «Гамлета» на узбекский язык жадно раскупаются в фойе и торопливо читаются в антрактах. У станков, в вузах, учреждениях, в трамвае и на улицах возникают разговоры о Шекспире, о Гамлете, об Офелии, о постановке театра имени Хамзы. Все это — яркое свидетельство необычайно горячего приема, который спектакль получил среди трудящихся Ташкента»².

Постановка «Гамлета» явилась большой победой узбекского театра. Огромный успех ее можно объяснить двумя факторами: во-первых, высокий гуманизм, нравственная сила Гамлета, его думы и стремления были близки и понятны узбекскому зрителю; во-вторых, здесь сказался результат многолетнего упорного творческого труда самих актеров. Мечта сыграть эту трагедию зародилась у молодых хамзинцев еще в годы их учебы в Московской драматической студии (1924—1927 гг.).

Постановку «Гамлета» на сцене Академического театра драмы им. Хамзы следует рассматривать как одну из первых попыток советского театра по-новому осмыслить идею трагедии, как начало утверждения на сцене сильного Гамлета.

Постановщик трагедии режиссер Уйгур (М. Маджидов) писал: «Наша задача при постановке «Гамлета» должна заключаться в том, чтобы зритель, посмотревший спектакль, в художественных образах воспринял эпоху Шекспира — противоречия эпохи...

С нашей точки зрения, Гамлет является не пассивным, а активным элементом. Активность его направлена не в сторону личной родовой мести за смерть отца — он понимает ненужность такой мести, он видит, что бороться надо не против одного злодея, а против всего окружающего общества, против развращенности и фальши всего мира».

Образ Гамлета, созданный выдающимся актером Абраром Хидоятовым, прежде всего отличают черты пытливого борца. Гамлет — Хидоятов был внешне спокойным, сдержанным. По замыслу режиссера, в первых сценах Гамлет появляется перед зрителем обыкновенным молодым человеком, глубоко опечаленным смертью отца. Вместе с тем за внешней холодностью Гамлета угадывалось, что его мучают какие-то мысли, что в глубине души он борется с самим собой. Тревожность Гамлета все более возрастает, особенно когда ему сообщают о блуждающей по ночам вокруг королевского дворца тени отца. После встречи с тенью, открывшей сыну тайну убийства, в нем пробуждается страстное желание выявить и искоренить зло. В известной сцене «мышеловка», в которой Гамлет узнает истинных виновников совершенного преступления, от исполнителя требуется умение сдерживать

² Правда Востока, 21 февраля 1935 г.

свои чувства, и Хидояттов, актер огромного темперамента, блестяще справляется с этой задачей. Но бывали моменты, когда его Гамлета охватывали чувства ненависти, тогда ему как бы не хватало воздуха, он буквально задыхался от сознания своего бессилия.

Вершиной развития образа Гамлета была сцена на кладбище, где Гамлет—Хидояттов убеждается в своем одиночестве в борьбе со злом. Он понимает, что такое соотношение сил не соответствует законам природы и общества. Тем не менее Гамлет решительно продолжает борьбу, ибо в ней он видит весь смысл своей жизни.

В 1936 г. «Гамлет» был показан в Москве, где спектакль получил высокую оценку театральной общественности.

В 1939 г. театр осуществляет новый вариант постановки «Гамлета», с Алимом Ходжаевым в заглавной роли. А. Ходжаев, сохранив общий рисунок образа, созданного А. Хидояттовым, вносит в его трактовку важные коррективы. Гамлет Ходжаева был предельно сосредоточен, воля и ум его были направлены на решение главного вопроса — как начать борьбу? Он решается на нее, заранее предчувствуя трагический исход. Но тяготит его не страх перед гибелью, а мысль о том, что ему не суждено увидеть мир справедливости и счастья.

Пленительный образ Офелии создала на сцене театра Сара Ишантураева. Работа над этой ролью стала важным этапом в творческой биографии молодой актрисы. Дело в том, что до этого С. Ишантураева играла в основном смелых, волевых женщин, преданных делу революции и непримиримых к ее врагам. Образ Офелии требовал совершенно иных красок, иного подхода к роли. Упорным и кропотливым трудом актрисе удалось преодолеть вставшие перед ней трудности и сделать образ Офелии живым и трогательным. Образ Офелии в исполнении С. Ишантураевой получился глубоким и сложным.

Яркими красками рисовала С. Ишантураева искреннюю любовь Офелии к Гамлету. Актриса подчеркивала наивность героини, которую не трогали придворные интриги, убедительно раскрывала трагедию Офелии, ее пассивность и беспомощность перед лицом зла.

В роли Офелии Сара Ишантураева показала себя тонким мастером сценической лирики и психологического рисунка.

Следующей шекспировской постановкой на узбекской сцене была трагедия «Отелло», премьера которой состоялась 28 января 1941 г. в театре им. Хамзы (режиссеры М. Уйгур и Н. В. Ладыгин, художник С. М. Миленин).

Образ Отелло в исполнении Абрара Хидоятова вошел в историю как выдающееся достижение узбекского театрального искусства. Его Отелло отличали черты большой душевной красоты. Глубокая вера в людей, в силу добра сделали Отелло Хидоятова необычайно поэтичным. Он безгранично любит Дездемону — олицетворение нежности, красоты и человечности. В Отелло — Хидоятове сочетается тонкий поэт, влюбленный в жизнь, в людей и природу, и мужественный полководец. Для него честность, преданность, справедливость — превыше всего. Без них красота и гармония в жизни немислимы. Вот почему сомнения в честности Дездемоны означают для Отелло — Хидоятова крушение всех его идеалов. Начинается жестокая и мучительная борьба с самим собой. С одной стороны, Отелло считает себя поруганным, а с другой, — еще сильнее любит жену. В этом и заключается его трагедия. Сила звучания образа в исполнении А. Хидоятова состоит и в том, что Отелло остается верным своему идеалу. Он убивает жену из опасения, что, обманув его, она так же легко могла бы обмануть и других. В этом — гуманизм образа Отелло, созданного А. Хидоятовым.

Дездемона в исполнении С. Ишантураевой — олицетворение женственной красоты и высокой нравственной чистоты. В таком же плане долго играла Дездемону и другая исполнительница — Н. Алиева.

Оригинально, каждый по-разному трактовали роль Яго артисты Н. Рахимов и А. Ходжаев. Яго Рахимова — умный и коварный враг Отелло. В борьбе с ним он не брезгует ничем для достижения своих корыстных целей. Яго Ходжаева — открытый враг гуманизма и человечности.

Постановка «Отелло» в театре им. Хамзы стала большим событием не только в истории узбекской театральной культуры, но и в истории сценического толкования трагедии Шекспира в целом. Об этом красноречиво говорят многочисленные отзывы как советской, так и зарубежной общественности.

В частности, Британская парламентская делегация, посетившая Узбекистан в 1945 г., после просмотра спектакля оставила в книге отзывов театра следующие строки: «Британская парламентская делегация получила огромное удовольствие от представления «Отелло» в Ташкентском драматическом театре. Видеть это великое произведение в таком сильном и умелом исполнении, будучи так далеко от дома, это как бы встретиться со старым другом среди новых друзей, найдя его обновленным гигантом.

Мы сердечно поздравляем артистов, сумевших создать такой силы спектакль, а также публику за сердечное принятие этого спектакля.

Мы никогда не видели этой игры лучше, даже в Лондоне (подчеркнуто нами. — Авт.). Особенно мы хотели бы отметить и выразить наше восхищение игрой трех артистов, исполнявших роли Отелло, Яго, Дездемоны».

В 1958 г. театр им. Хамзы поставил трагедию Шекспира «Юлий Цезарь». Надо сказать, что, кроме спектакля Малого театра (1924 г.) советский театр не знал другой постановки этой трагедии. Узбекский театр решил восстановить сценическую жизнь трагедии и по-новому прочесть ее.

Режиссер А. О. Гинзбург акцентирует основное внимание в спектакле на политическом конфликте между сторонниками тирании и республики. По замыслу режиссера, в центре спектакля должны стоять герой и народ, и на этой основе раскрывается трагедия республиканца Марка Брута.

Образ Брута, созданный выдающимся актером Шукуром Бурхановым, занял центральное место в спектакле. Брут — Бурханов предстает перед нами человеком большой души и железной воли. Он думает о народе, о стране, хочет видеть их цветущими и счастливыми. После долгих раздумий Брут приходит к мысли, что единственное средство освободить народ — это убрать тирана Юлия Цезаря. Он соглашается на уговоры Кассия и становится во главе заговорщиков. Но Брут терпит поражение, ибо он далек от народа.

Шукур Бурханов в образе Брута раскрывает весь свой могучий темперамент трагедийного актера, используя богатую палитру выразительных средств и демонстрируя изумительное мастерство в передаче глубоких и тончайших оттенков мыслей и чувств героя. В этом отношении особенно характерны сцены клятвы, беседы с женой Порцией (роль которой превосходно сыграна И. Болтаевой), убийства Цезаря и др. Роль Брута — большая удача не только исполнителя, но и всего узбекского театра.

Интересными получились и образы Цезаря, Кассия, Антония. Артисты Алим Ходжаев, Амин Турдыев и Нигмат Касымов сумели соз-

дать правдивые, многогранные характеры со всеми присущими им противоречиями. Спектакль привлекает нас не только отдельными яркими актерскими удачами, но и всем слаженным ансамблем глубоких характеров, совершенством формы и современным звучанием.

Хотя крупные достижения в интерпретации драматургии Шекспира на узбекской сцене в первую очередь связаны с Академическим театром им. Хамзы, следует отметить удачные постановки пьес Шекспира и в других театрах республики, например, постановки трагедии «Отелло» в Каршинском, Наманганском и Самаркандском театрах.

Почти 30 лет прошло со дня первой постановки шекспировской пьесы на сцене театра им. Хамзы. Скоро театр отпразднует 2000-й спектакль «Гамлета»; более 500 раз был сыгран «Отелло», а ныне в репертуаре театра почетное место занял «Юлий Цезарь».

За многие годы работы над пьесами Шекспира узбекский театр накопил богатый опыт сценического воплощения шекспировских образов. Это позволяет театру успешно решать самые сложные творческие задачи, связанные с постановкой произведений великого английского драматурга, творчество которого близко и дорого узбекскому театру и его зрителям.

М. Қодиров, Т. Турсунов

ШЕКСПИР ЎЗБЕК САҲНАСИДА

(В. Шекспирнинг туғилган кунга 400 йил тўлиши муносабати билан)

Мақола гениал инглиз драматурги Шекспир туғилган куннинг 400 йиллигига бағишланган бўлиб, унда Шекспир асарларининг («Гамлет», «Отелло», «Юлий Цезарь») ўзбек театр саҳнасида кўрсатилиши таҳлил қилинади.

Мақола авторларининг таъкидлашича, ўзбек театр саҳнаси ҳодимлари Шекспир яратган образларни саҳнада гавдалантиришда бой тажриба тўплаб, улур драматург пьесаларини таҳлил этиш ва саҳнада ижро қилиш ишига анчагина янгилик қўшдилар. В. Шекспир ижоди ўзбек театри ва унинг томошабинларига яқин ва азиздир.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ИЗ ИСТОРИИ ЛЕНИНСКОГО ПРИЗЫВА МОЛОДЕЖИ СРЕДНЕЙ АЗИИ
В КОМСОМОЛ

21 января 1924 г. нашу партию и народ, международный пролетариат, все прогрессивное человечество постигло тяжелое горе — умер основатель Коммунистической партии и Советского государства Владимир Ильич Ленин. Смерть любимого вождя явилась величайшим испытанием силы и монолитности Коммунистической партии, ее неразрывной связи с народом.

В траурные дни рабочий класс, все трудящиеся СССР еще теснее сплотились вокруг ленинской партии. Со всех концов страны в Центральный Комитет РКП(б) поступали тысячи заявлений от рабочих с просьбой принять их в члены Коммунистической партии. Учитывая массовый размах этого движения, ЦК партии объявил в январе 1924 г. ленинский призыв в партию передовых рабочих от станка. Только за три месяца в ряды партии вступило свыше 240 тыс. лучших рабочих, наиболее сознательных и преданных делу социалистической революции, делу Ленина. Это была яркая демонстрация нерушимого единства рабочего класса и его партии.

Весть о смерти В. И. Ленина вызвала глубочайшую скорбь в сердцах советской молодежи. Юноши и девушки нашей страны давали клятву быть верными заветам великого Ленина, активными помощниками партии в борьбе за победу социализма. Лучшие из них вступали в ряды Коммунистического союза молодежи.

С огромным воодушевлением шла в комсомол и передовая молодежь Туркестана. 20 марта 1924 г. ЦК КСМ республики в тезисах «Об очередных задачах КСМ Туркестана» предложил первичным комсомольским организациям обеспечить в течение 1924 г. прием в Коммунистический союз молодежи не менее 5000 человек.

На этот призыв откликнулись все комсомольские организации Туркестана. Так, Ферганский областной комитет комсомола объявил трехмесячную кампанию (май, июнь, июль), в ходе которой комсомольские организации области должны были принять в свои ряды 1400 молодых батраков и кустарей. Кроме того, комсомоль-

цы Ферганы обязались вовлечь в комсомол не менее 90% рабочей молодежи области¹.

По указанию обкома комсомола члены уездных комитетов выехали в кишлачно-аульные ячейки для проведения среди местной молодежи агитационно-организаторской работы по приему в комсомол. Уже через месяц после начала кампании (к 1 мая 1924 г.) в целом по области было принято в ряды комсомола 923 человека, главным образом из среды рабоче-крестьянской и кустарно-батрацкой молодежи². Общая же численность членов КСМ в области превысила 4400 человек, из них рабочих, кустарей и батраков 29%, дежкан — 46,5%, служащих — 5,5% и прочих — 19%³.

Следует отметить, что среди принятых в комсомол было немало девушек местных национальностей. Так, по данным на 31 мая 1924 г., в дни ленинского призыва в Союз молодежи вступило более 50 узбеков⁴. В основном это были молодые работницы различных предприятий Маргелана и Андижана⁵.

Как отмечалось в отчете ЦК КСМ Бухарской республики, только в Бухаре было принято в комсомол более 500 юношей и девушек⁶. В Сырдарьинской области за этот период вступило в комсомол более 2000 человек⁷, а Туркменским обкомом только за май 1924 г. было принято в ряды Коммунистического союза молодежи 125 человек. Всего же в области на 1 июня 1924 г. насчитывалось 2007 комсомольцев и 573 кандидата в КСМТ⁸.

За время ленинского призыва численность Ташкентской старгородской орга-

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 146, оп. 1, д. 1057, л. 3, 4.

² Там же.

³ Там же, д. 1008, л. 154.

⁴ Там же, д. 1129, л. 1.

⁵ Там же.

⁶ Там же, д. 1141, л. 4.

⁷ Там же, д. 1072, л. 1.

⁸ Там же, д. 1073, л. 3.

низации комсомола увеличилась на 191 человека. Среди принятых было 90 рабочих кожзавода, 21— из строительных мастерских и 80 дехкан⁹.

В то же время лучшие из лучших комсомольцев вступали в ряды Коммунистической партии. Только по Ферганской области было принято в партию 35 комсомольцев¹⁰, в Туркменской области — 61¹¹; от Ташкентской старгородской организации в партию было рекомендовано 30 наиболее активных комсомольцев¹², а от Сырдарьинского обкома — 201 комсомолец¹³.

Коммунистическая партия высоко оценила деятельность комсомола по вовлечению в свои ряды наиболее активной, передовой части молодежи страны. Состоявшийся в мае 1924 г. XIII съезд партии отметил, что «Российский Коммунистический Союз молодежи, эта единственная массовая политическая боевая организация молодежи, сделала за последнее время крупные успехи в смысле улучшения своего классового состава»¹⁴. Это был один из важнейших результатов ленинского призыва в комсомол.

В своих решениях XIII съезд партии подчеркивал, что «основной задачей РКСМ является поднятие общественно-политической активности всего союза и каждого его члена в отдельности. Комсомольцы должны быть первыми помощниками партии в политической, административно-советской, хозяйственной и просветительной областях, как в городе, так и в деревне... Сочетание культурной и политической работы должно быть основанием всей деятельности Российского Коммунистического Союза молодежи»¹⁵.

Вся многогранная работа комсомола, осуществляемая под непосредственным руководством Коммунистической партии, была направлена на претворение в жизнь бессмертных ленинских идей, на вовлечение многомиллионных масс Советской молодежи в активную борьбу за победу социализма в нашей стране.

Состоявшийся в июле 1926 г. VI съезд РКСМ констатировал, что комсомол с честью выдержал историческую проверку, которую пережили партия и народ в связи с величайшей утратой — смертью В. И. Ленина. По предложению ЦК РКСМ съезд от имени 700 тыс. членом Союза

принял решение присвоить комсомолу славное имя Ленина.

В манифесте съезда ко всем комсомольцам, рабоче-крестьянской молодежи говорилось: «Не для красного словца, не из желания носить лучшее из всех имен, не только для того, чтобы почтить уважением память великого усопшего, приняли мы это решение. Нет, мы приняли его для того, чтобы вся трудящаяся молодежь всех народов, населяющих СССР, вместе со своим трудовым отрядом — Коммунистическим Союзом молодежи, прониклась единой волей и твердой решимостью научиться по-ленински жить, работать и бороться, осуществлять заветы, оставленные нам Лениным»¹⁶. «Мы призываем, — гласил манифест съезда — всю рабочую и крестьянскую молодежь СССР вступить в ряды ленинского комсомола и вместе с нами продолжать бессмертное дело великого учителя»¹⁷.

Комсомольцы республик Средней Азии с большой радостью восприняли решение VI съезда РКСМ о присвоении Коммунистическому Союзу молодежи имени В. И. Ленина. Это решение было единодушно одобрено V съездом комсомола Туркестана и проходившими повсеместно собраниями первичных комсомольских организаций. Как отмечается в архивных документах, «все комсомольские организации (Туркестана) высказались за переименование Коммунистического Союза молодежи в Ленинский Коммунистический Союз молодежи»¹⁸. Например, в решении конференции комсомольцев железнодорожников г. Самарканда говорилось: «Мы, участники конференции, приветствуем решение ЦК о переименовании комсомола в Ленинский Союз молодежи и свою работу внутри союза будем строить так, чтобы из нас, молодых ленинцев, выковать твердых, убежденных партийцев, готовых бороться за дело Коммунистического строительства и свержения капитализма»¹⁹.

Присвоение комсомолу имени В. И. Ленина вызвало новый прилив творческих сил, трудовой и политической активности комсомольцев, всей советской молодежи в борьбе за победу социализма. Вся история ленинского комсомола ярко свидетельствует о том, что он был и остается верным помощником партии на всех участках строительства нового общества, особенно в воспитании молодого поколения в духе безграничной преданности бессмертным ленинским заветам, великим идеям коммунизма.

А. Хамидходжаев

⁹ Туркестанская правда, 1 мая 1924 г.

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 146, оп. 1, д. 1063, л. 2.

¹¹ Там же, д. 838, л. 7.

¹² Туркестанская правда, 15 июня 1924 г.

¹³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 146, оп. 7, д. 1072, л. 1.

¹⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 81.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Славные традиции, М., «Молодая гвардия», 1958, стр. 119.

¹⁷ Там же, стр. 120.

¹⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 146, оп. 1, д. 1063, л. 2.

¹⁹ Там же, д. 768, л. 225.

О ПРАВАХ ПОТЕРПЕВШЕГО В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

Коммунистическая партия и Советское государство последовательно осуществляют курс на всемерное укрепление социалистической законности и дальнейшую демократизацию основ правосудия в СССР. В этой связи большое внимание уделяется и расширению прав участников гражданского и уголовного процесса.

Приняты в 1958 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также новый УПК УзССР существенно расширили права участников уголовного процесса, в том числе потерпевшего, на всех стадиях уголовного судопроизводства. При этом законодатель преследует две основные цели: обеспечить охрану законных интересов граждан и оказать содействие органам предварительного следствия и дознания в раскрытии преступлений и изобличении виновных в совершении их.

До принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и нового УПК УзССР процессуальное положение потерпевшего в ходе дознания и предварительного следствия по существу не отличалось от процессуального положения свидетеля, за исключением того, что потерпевший мог заявлять ходатайства и представлять доказательства.

Ныне потерпевший стал активным участником уголовного процесса¹. В частности, на предварительном следствии и дознании он имеет право: давать показания по делу, представлять доказательства, заявлять ходатайства о производстве отдельных следственных действий; знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия; приносить жалобы на действия органа дознания, следова-

теля, прокурора; заявлять отводы следователю или лицу, производящему дознание (ст. 36 УПК УзССР, соответствующие ст. ст. УПК других союзных республик).

Потерпевший имеет также право требовать участия переводчика в случае ведения делопроизводства на не понятном ему языке; участвовать с разрешения следователя при производстве отдельных следственных действий; предъявлять гражданский иск в случае нанесения ему материального вреда; обжаловать прекращение дела. Этими правами потерпевший может пользоваться непосредственно или через своего представителя.

Момент признания лица потерпевшим наступает после возбуждения уголовного дела. Признать лицо потерпевшим можно лишь тогда, когда органами предварительного следствия или дознания собраны достаточные данные, подтверждающие факт нанесения ему совершенным преступлением морального, физического или материального вреда.

Как правильно считают В. М. Савицкий, И. И. Потеружа, в данной стадии процесса вовсе не требуется располагать точными данными о характере и размере вреда, причиненного преступлением, тем более не обязательно знать в этот момент все обстоятельства совершенного преступления и виновное в нем лицо².

Кстати, следует отметить, что допуск потерпевшего к участию в деле означает лишь признание за ним известных процессуальных прав, предоставленных законом, а не признание установленным факта причинения ему ущерба. Это может установить суд при вынесении приговора³.

Мы согласны с мнением А. Ратинова о том, что было бы правильно, если бы следователь после объявления лицу постановления о признании его потерпевшим тут же разъяснил ему его права, о чем необходимо составить протокол, подтверждающий, что это требование закона следователем выполнено⁴.

Органы предварительного следствия и дознания обязаны немедленно признать лицо, пострадавшее от преступления⁵, по-

¹ До принятия новых законов, расширявших права потерпевшего, был опубликован ряд статей, авторы которых выступали за расширение прав потерпевших. См., напр., Л. Карев, К проектам Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, Социалистическая законность, 1957, № 5; Г. А. Анашкин, Некоторые вопросы кодификации уголовно-процессуального законодательства РСФСР, Советская юстиция, 1957, № 2, и др.

Были и возражения против расширения прав потерпевшего. См. С. А. Альперт, Потерпевший в советском уголовном процессе (автореферат), Харьков, 1956, стр. 22; И. М. Гальперин, Об уголовном преследовании, осуществляемом потерпевшим в советском уголовном процессе, Советское государство и право, 1957, № 10, стр. 46—54; М. С. Дьяченко, Потерпевший в советском уголовном процессе, Ученые записки Всесоюзного юридического заочного института, вып. VI, М., 1958, стр. 139.

² См. В. М. Савицкий, И. И. Потеружа, Потерпевший в советском уголовном процессе, М., Госюриздат, 1963, стр. 46.

³ Об этом правильно говорит Р. Д. Рахунов в статье «Расширение прав потерпевшего», Социалистическая законность, 1960, № 4, стр. 38.

⁴ См. А. Ратинов, Участие потерпевшего в предварительном следствии, Социалистическая законность, 1959, № 4, стр. 34.

⁵ См. В. Божьев, Процессуальное положение потерпевшего, Советская юстиция, 1959, № 9, стр. 31—34.

терпевшим и тем самым дать ему возможность активно участвовать в расследовании уголовного дела и реализации предоставленных ему законом прав. Однако на практике это требование закона зачастую не выполняется. Например, уголовное дело по обвинению гр-на В. по ст. 204, ч. 2, Уголовного кодекса УзССР Чирчикским городским отделением милиции было возбуждено 23 января 1963 г., а гр-ка В., которая неоднократно подвергалась избиениям со стороны обвиняемого, была признана потерпевшей только в день окончания дознания, т. е. 27 февраля 1963 г.⁶ Такое формальное выполнение требования закона не дает потерпевшему возможности активизировать свое участие на предварительном следствии и дознании⁷.

Потерпевший осуществляет свои права, предоставленные ему законом, и путем дачи показаний на предварительном следствии и дознании. Дача показания является не только обязанностью потерпевшего, но и его правом (ст. ст. 36 и 59 УПК УзССР и соответствующие ст. ст. УПК других союзных республик). Показание потерпевшего представляет собой доказательство по делу, т. е. является одним из средств, способствующих установлению данных, имеющих доказательственную силу (ст. 50 УПК УзССР). Потерпевший может представить доказательства и путем предъявления различных предметов, которые хранят в себе следы преступления либо сведения о преступлении и личности обвиняемого или о размере нанесенного ущерба и т. д.

В связи с расширением прав потерпевшего на данной стадии уголовного процесса немаловажное значение имеет вопрос об участии потерпевшего при производстве следователем отдельных следственных действий.

При необходимости выяснить или удостовериться в наличии особых примет и следов преступления на теле потерпевшего, а также для установления определенного физиологического состояния его (беременность, опьянение, возраст и т. д.) следователь или лицо, производящее дознание, должны производить освидетельствование (ст. 164 УПК УзССР и соответствующие ст. ст. УПК других союзных республик).

Поскольку освидетельствование связано

с достоинством, честью и психикой личности, возникает вопрос, надо ли иметь согласие потерпевшего на такое освидетельствование.

До принятия новых законов, расширяющих права потерпевшего, в литературе неоднократно высказывались мнения о том, что на следователя ложится особая забота о защите прав и законных интересов потерпевшего. Поэтому применение к нему принудительного освидетельствования было бы не только незаконной, но и морально недопустимой мерой. На наш взгляд, подобная постановка вопроса является не совсем правильной, так как именно в интересах раскрытия истины производится освидетельствование, которое не должно зависеть от воли потерпевших или других отдельных личностей, участвующих в процессе. Следователь безусловно должен заботиться о защите прав и законных интересов потерпевшего. Однако это вовсе не значит, что следователь должен ущемлять права обвиняемого, не производя отдельные следственные действия, осуществление которых он считает необходимым, тем более когда о них ходатайствует обвиняемый.

Если следователь или орган, производящий дознание, считает, что установление истины без освидетельствования невозможно, он должен освидетельствовать потерпевшего даже без его согласия. На практике случаи отказа от освидетельствования со стороны потерпевших обычны, наоборот, сами потерпевшие заинтересованы в производстве этого следственного действия. При этом должны быть соблюдены требования ст. 164 и 155 УПК УзССР и соответствующих статей УПК других союзных республик.

Разумеется, следователь или орган дознания при проведении освидетельствования без согласия потерпевшего должны исходить из характера конкретного дела и решать, насколько целесообразно проведение освидетельствования в принудительном порядке. В случае освидетельствования потерпевшего без его согласия, было бы целесообразным составлять специальный протокол, где указывались бы мотивы отказа потерпевшего и меры, принятые следователем для производства освидетельствования; этот протокол должен быть подписан участниками освидетельствования⁸.

⁸ И. Л. Петрухин считает, что освидетельствование потерпевшего должно быть произведено только врачом, как потому, что врач располагает знаниями и навыками, необходимыми для выявления и фиксации следов и повреждений на теле, так и по определенным этическим соображениям (см. И. Л. Петрухин, Назревшие вопросы судебной экспертизы, Советское государство и право, 1959, № 8, стр. 131). Однако, по нашему мнению, сле-

⁶ См. архив народного суда г. Чирчика, 1963 г., д. 24.

⁷ Письмо Генерального прокурора СССР от 16 июня 1960 г. за № 3/49 обязывает следователей своевременно выносить постановления о признании лица потерпевшим, как только будут установлены факты преступления и лицо, которому действиями обвиняемого причинен физический, моральный или имущественный вред. Однако на практике, как видно, это требование соблюдается не везде.

В целях обнаружения следов преступления, выяснения обстановки происшествия и других обстоятельств, имеющих значение для дела, следователь производит осмотр местности, помещения, предметов и документов (ст. 161 УПК УзССР и соответствующие ст. ст. УПК других союзных республик). Согласно УПК ряда союзных республик⁹, следователь имеет право привлекать потерпевшего к участию в осмотре вещественных доказательств и документов и в осмотре места происшествия.

Новый УПК УзССР не предусматривает участия потерпевшего при производстве экспертизы. Между тем, участие потерпевшего при производстве экспертизы способствует правильному расследованию уголовного дела, ибо лицо, которому нанесен моральный, физический или материальный вред и которому в большинстве случаев известны основные элементы совершенного преступления в результате непосредственного соприкосновения с преступником и событием преступления, может лишь помочь эксперту правильно ориентироваться в исследовании и разрешении отдельных вопросов¹⁰.

Можно согласиться с предложением В. М. Савицкого, И. И. Потеружа о предоставлении потерпевшему права на участие в производстве экспертизы во всех случаях, когда вопросы, разрешаемые экспертизой, затрагивают интересы потерпевшего и имеют значение для установления фактов, от которых зависит восстановление нарушенных прав потерпевшего и возмещение ему причиненного вреда. В этих случаях потерпевший должен пользоваться

дователь может пригласить врача лишь в исключительных случаях. В остальных случаях он может производить освидетельствование сам, соблюдая при этом требования закона; но он не присутствует при освидетельствовании лица другого пола, если оно сопровождается обнаженным освидетельствуемого.

⁹ Ст. 191 УПК УССР, ст. 178 УПК БССР, ст. 203 УПК АзССР, ст. 168 УПК ТуркмССР, ст. 179 УПК ТаджССР, ст. 170 УПК АрмССР, ст. 158 УПК МолдССР — также предусматривают право следователя привлечь потерпевшего к участию в осмотрах.

¹⁰ Подробнее об участии потерпевшего в экспертизах см.: И. Л. Петрухин, Назревшие вопросы судебной экспертизы, Советское государство и право, 1959, № 8, стр. 133—134; Н. Я. Калашников, Расширение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве Союза ССР, М., Госюриздат, 1959, стр. 253; В. М. Савицкий, И. И. Потеружа, указ. соч., стр. 52.

ся такими же правами, как и обвиняемый при производстве экспертизы¹¹.

Что касается участия потерпевшего, с разрешения следователя или лица, производящего дознание, в производстве отдельных следственных действий, то такое не всегда полезно, ибо при этом потерпевший, не получая дополнительных гарантий, иной раз лишь препятствует быстрому и объективному расследованию. В большинстве же случаев «непосредственное участие потерпевшего в производстве обыска, выемки, следственного эксперимента, осмотра места происшествия и других следственных действий может способствовать полному и всестороннему исследованию обстоятельств дела. Особенно желательное участие потерпевшего в производстве тех следственных действий, которые производятся по его ходатайству»¹².

Согласно ст. 176 УПК УзССР, где описывается порядок прекращения уголовного дела, следователь должен письменно сообщить потерпевшему или его законному представителю о прекращении дела с указанием мотивов прекращения дела. Мы считаем, что было бы целесообразным посылать потерпевшему или его представителю копию постановления о прекращении дела, где подробно описываются мотивы, причины и основания прекращения уголовного дела.

Надо сказать, что ст. 214 УПК УССР, ст. 180 УПК КазССР, ст. 127 УПК АзССР правильно разрешают данный вопрос. По УПК этих союзных республик, потерпевшему направляется копия постановления о прекращении дела. По законодательству отдельных союзных республик (например, ст. 212 УПК ЛатССР, ст. 209 УПК ГрузССР) потерпевший уведомляется о прекращении дела, и по его просьбе следователь может выдать справку с указанием оснований прекращения дела.

В таких случаях было бы целесообразным, как мы уже говорили, направлять потерпевшему копию постановления.

Согласно ст. ст. 49 и 49¹ Уголовного кодекса УзССР, в связи с передачей виновного на поруки общественной организации и коллективу трудящихся или с передачей дела в товарищеский суд, уголовное дело прекращается независимо от согласия потерпевшего. Мы считаем, что было бы целесообразным вызывать потерпевшего перед передачей виновного на поруки или направлением дела в товарищеский суд и разъяснять ему причины и целесообразность этих решений. При этом потерпевший может или согласиться с решением органов расследования (хотя согласие его необязательно), или, в слу-

¹¹ См. В. М. Савицкий, И. И. Потеружа, указ. соч., стр. 52.

¹² В. М. Савицкий, И. И. Потеружа, указ. соч., стр. 50.

чае несогласия, своевременно обжаловать его.

По ст. 177 УПК УзССР (и соответствующим статьям УПК других союзных республик) прокурор вправе своим постановлением, при наличии к тому оснований, отменить постановление следователя или органа дознания о прекращении дела и возобновить производство по делу. Однако законодатель не предусматривает уведомление потерпевшего об этом. Мы считаем, что потерпевшего следует уведомлять не только при прекращении, но и при возобновлении производства по делу, что будет способствовать более активному участию потерпевшего в дальнейшем расследовании дела.

Мы полагаем также, что следователь должен ознакомить потерпевшего с материалами оконченного расследования в связи с прекращением уголовного дела, что позволит потерпевшему убедиться в правильности такого решения органов расследования или обжаловать его¹³.

Согласно ст. 178 УПК УзССР (и соответствующим статьям УПК других союзных республик) следователь, признав следствие законченным, а собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения, обязан уведомить об этом потерпевшего или его представителя и одновременно разъяснить им их право на ознакомление с материалами дела. В случае устного или

письменного ходатайства потерпевшего следователь знакомит его с материалами дела, о чем и составляется протокол.

В то же время ст. 179 УПК УзССР обязывает следователя после окончания предварительного следствия по делу предъявить обвиняемому для ознакомления все материалы дела в подшитом и пронумерованном виде, независимо от волеизъявления на то со стороны обвиняемого.

Таким образом, все материалы дела предоставляются обвиняемому независимо от того, заявил ли он ходатайство об ознакомлении с материалами дела или не заявил, а потерпевшего знакомят с материалами дела лишь после того, как он ходатайствует об этом.

Мы считаем, что порядок ознакомления обвиняемого с материалами дела согласно ст. 179 УПК УзССР следует распространить и на потерпевшего, тем более, что отдельные органы предварительного следствия и дознания на практике нередко нарушают право потерпевшего на ознакомление с материалами оконченного расследования.

Дальнейшее расширение прав потерпевшего на предварительном следствии и дознании будет несомненно способствовать усилению охраны прав и интересов граждан, пострадавших в результате преступления, и правильному разрешению уголовных дел.

А. Касымов

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВ ПРОЛЕТАРИАТА В ХЛОПКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТУРКЕСТАНА

Зарождение промышленного пролетариата было связано с развитием капитализма, который, как писал В. И. Ленин, доведя «главные отрасли промышленности до стадии крупной машинной индустрии; обобществив таким образом производство, ... создал материальные условия новых порядков и в то же время создал новую социальную силу: класс фабрично-заводских рабочих, городского пролетариата»¹.

Возникновение и развитие в Туркестане фабрично-заводской промышленности, а вместе с нею и пролетариата явились одним из важнейших прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России и установления экономических связей между ними, ускоривших рост производительных сил и способствовавших развитию капиталистических отношений в крае. Однако колонизаторская политика

царизма и российского капитала всячески препятствовала экономическому развитию Туркестана и росту местного рабочего класса.

Уродливый колониальный характер развития экономики Туркестана и политика искусственного торможения формирования его промышленного пролетариата особенно наглядно проявились в хлопковой промышленности края. В результате специфических условий развития данной отрасли (сезонный характер работы предприятий, обусловивший текучесть рабочей силы на хлопкозаводах; низкий социально-экономический, политический и культурный уровень развития сельского населения, бывшего одним из основных источников пополнения рядов промышленного пролетариата края; политика разобщения местных и русских рабочих, проводимая предпринимателями, и т. д.) формирование кадров пролетариата хлопкомаслобойных предприятий Туркестана шло сравнительно медленными темпами.

Но несмотря на все препятствия, с конца XIX в. в Туркестанском крае происходит процесс зарождения промышленного пролетариата, ряды которого росли за

¹³ Только ст. 189 УПК КиргССР прямо предусматривает право потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела, прекращенного производством.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 1, стр. 174.

счет обезземеленного крестьянства (как местного, так и русского — из числа переселенцев), разоренных кустарей, а также пришедших рабочих из различных областей России и сопредельных стран Востока.

Наиболее многочисленным отрядом местного рабочего класса был пролетариат хлопкомаслобойной промышленности. К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении сведения показывают лишь приблизительную численность рабочих этой отрасли. Как видно из табл. 1, к 1917 г. пролетариат хлопкоочистительного и маслобойного производства насчитывал в

предприятиях Туркестана работали узбеки (74,2%), таджики (14%), русские (6,7%), киргизы (0,37%) и т. д.³

Что касается национального состава трудящихся маслобойных предприятий, то рабочие коренных национальностей составляли 68%, а русские — 32%⁴.

Русские рабочие были квалифицированными работниками, занятыми в качестве машинистов, помощников машинистов и т. п. Рабочие же местных национальностей использовались в производственных процессах, требующих более низкой квалификации. Таким образом, рабочие хлоп-

Таблица 1*

Годы	Хлопкоочистительная промышленность			Маслобойная промышленность		
	число предприятий	численность рабочих	количество рабочих на 1 предприятии	число предприятий	численность рабочих	количество рабочих на 1 предприятии
1890	59	2101	35	—	—	—
1895	97	2002	20	2	95	47
1900	—	—	—	3	122	40
1906	195	6700	34	13	662	51
1911	218	7772	35	22	1379	62
1914	209	8023	38	26	1489	57
1917	239	9082	38	32	1769	55

* Составлена по данным: ЦГА УзССР, ф. И-23, оп. 1, д. 1581, л. 3; ф. И-90, оп. 1, д. 99, л. 4—7; ф. И-1, оп. 12, д. 1382, л. 12, 24; ф. И-111, оп. 1, д. 114, л. 6—7; Ташкентский облгосархив, ф. 29, оп. 1, д. 158, л. 33—25; ЦГИАЛ СССР, ф. 432, оп. 1, д. 245, л. 8; ф. 23, оп. 27, д. 341, л. 1—2; Статистические отчеты областей края за 1892—1913 гг.; Статистический ежегодник ЦСУ Туркеспублики 1917—1923 гг., т. II, стр. 42; В. В. Заорская и К. А. Александр, Промышленные заведения Туркестанского края, Пг., 1915, табл. 5, стр. 11.

Подсчет произведен на основании учета общего числа хлопко- и маслозаводов в 1917 г. и количества рабочих, занятых на каждом из этих предприятий, в 1913 г. (год наивысших показателей развития промышленности царской России).

своих рядах около 11 тыс. человек, или почти половину рабочих промышленных предприятий края.

По степени концентрации рабочей силы хлопковая промышленность Туркестана уступала лишь горной промышленности края. Правда, концентрация рабочих хлопкозаводов была крайне неравномерной. Так, если многие хлопковые предприятия Ферганской и, частично, Сырдарьинской области насчитывали по 130—140 рабочих, то на хлопкообрабатывающих предприятиях других областей было занято от 3 до 15 рабочих².

В соответствии с источниками пополнения промышленного пролетариата края национальный состав рабочих хлопкомаслобойной промышленности был очень пестрым. К 1914 г. на хлопкоочистительных

комаслобойных предприятий Туркестана делились на две неравные категории, первая из которых, по данным ревизии сенатора К. К. Палена, представляла собой многочисленный персонал «технически подготовленных мастеров и главных рабочих, состоящий из лиц русского и вообще европейского происхождения и отчасти из туземцев, вышедших из среды простых рабочих и усвоивших технические приемы того или иного производства»⁵. Вторая категория соеволяла главным образом из мест-

³ В. В. Заорская и К. А. Александр, указ. соч., табл. 26, стр. 64.

⁴ Подсчет произведен по данным: В. Г. Гофмейстер, Использование семян хлопчатника в Средней Азии, СПб., 1914, стр. 10—13.

⁵ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане, ч. I, отд. II, СПб., 1911, стр. 332.

² В. В. Заорская и К. А. Александр, указ. соч., табл. 27, стр. 66.

ных и небольшого числа русских рабочих, занятых на подсобных работах.

О численном и национальном составе этих категорий свидетельствуют данные табл. 2, откуда видно, что из общего числа квалифицированных трудящихся хлопкоочистительной промышленности русских было 87%. В то же время представители коренных национальностей составляли 95% чернорабочих и рабочих по производству.

Русские квалифицированные рабочие были постоянными кадрами хлопкозаводов. Подавляющее же большинство рабочих коренных национальностей было занято на производстве лишь несколько месяцев в году. Но все же в начале XX в.

1916 г. имелись рабочие, проработавшие на одном и том же предприятии 4—6 лет, как например, линтеровщик Ахунсв, джинщики Зарифбаев, Розыкбаев, Мансурбаев и др.⁸ При этом продолжительный стаж работы на одном хлопковом предприятии имели не только отдельные рабочие, а даже целые группы. Так, в 1914 г. на хлопкозаводах Скобелевской конторы «Товарищества Большой Ярославской мануфактуры» 20% рабочих имели трудовой стаж 4—5 лет⁹.

Учитывая частые переходы рабочих с одного предприятия на другое, что объяснялось прежде всего сезонным характером хлопкового производства, надо полагать, что общий производственный стаж рабо-

Т а б л и ц а 2*

Национальные группы	Рабочие			
	по производству	при двигателях	ремонтные	чернорабочие
Русские	25	444	23	29
Местные национальности	3863	55	15	2839
Пришлые	85	9	—	211
Итого	3973	508	38	3079

* Составлена по данным: В. В. Заорская и К. А. Александр, указ. соч., табл. 26, стр. 64.

в хлопковой промышленности Туркестана насчитывалось уже немало квалифицированных рабочих из местных национальностей с продолжительным стажем работы.

Так, судя по архивным документам, в 1900 г. на хлопкозаводах «Товарищества Большой Ярославской мануфактуры» было занято немало рабочих, проработавших на одном и том же предприятии до 3 лет, как например, джинщики Х. Мансурбаев, У. Назарбаев, Дадабаев, Рафикбаев, масленщик Юсбазаров и др.⁸ На хлопкоочистительных заводах Наманганской конторы «Большой Ярославской мануфактуры» на долю рабочих с производственным стажем 2—3 года приходилось 16% всех работников⁷.

Что касается периода с начала XX в. до Октябрьской революции, то за эти годы производственный стаж рабочих хлопкоочистительных предприятий значительно увеличился. По свидетельству расчетных ведомостей, на хлопкозаводах края к

чих хлопкоочистительной промышленности был более продолжительным.

Таким образом, в предреволюционные годы складываются постоянные кадры рабочих местной национальности, причем часть из них имела продолжительный стаж работы на одном и том же предприятии. В условиях их жизни и психологии завод производил «полный и решительный переворот», отделяя их окончательно от земледелия и от связанных с этим последним вековых традиций патриархальной жизни¹⁰.

Подвергая промышленный пролетариат Туркестана жестокому колониальному гнету и эксплуатации, царизм, однако, не мог удерживать рабочих в темноте и заботности, ибо, как отмечал В. И. Ленин, лишь «века крепостничества были веками спячки трудящихся. Десятилетия капитализма разбудили миллионы наемных рабочих»¹¹.

⁸ Там же, оп. 1, д. 218, л. 48—66; д. 231, л. 45, 57; д. 270, л. 41—96.

⁹ Там же, д. 270, л. 41—96.

¹⁰ В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 475.

¹¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 20, стр. 348.

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-99, оп. 1, д. 9, л. 35; д. 10, л. 28; д. 234, л. 15—59; д. 243; л. 26—41; д. 254, л. 9—41; д. 255, л. 8—46.

⁷ Там же, д. 254, л. 9—41; д. 255, л. 18—46.

Пробудившийся под влиянием революционных событий 1905—1907 гг. и агитационно-пропагандистской деятельности социал-демократических организаций туркестанский пролетариат все активнее втяги-

вался в борьбу с царизмом и капиталом, все увереннее шел по пути к превращению из «класса в себе» в «класс для себя».

И. А. Курбатова

О РАСПРОСТРАНЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА СРЕДИ УЗБЕКОВ СИБИРИ И ПОВОЛЖЬЯ В XVII ВЕКЕ

Народы Средней Азии издавна поддерживали экономические, политические и культурные отношения с Русским государством. В этой связи представляют интерес имеющиеся в нашем распоряжении факты о распространении русского языка среди узбеков Поволжья и Сибири конца XVII—XVIII в.

Судя по некоторым данным, относящимся к концу XVII в., изучение русского языка жителями Средней Азии было уже настолько заметным явлением, что привлекло внимание автора первой русской грамматики Г. В. Лудольфа, который писал в предисловии к своей книге: «Среди наречий славянского происхождения — русское не только ближе всех к своему источнику, но и самое распространенное (оно употребляется на громадной территории от порта Архангела до Астрахани и от Прибалтики до границ Китая). Хотя, конечно, народы, обитающие от Сибири до Китая (остяки, тунгусы, якуты и даурцы) имеют еще и свои собственные языки. Но не только те народы пользуются русским языком, которые находятся в подданстве обширнейшей царской империи, но даже бухарцы, ведущие торговлю между Индией и Россией, изучают его»¹.

Изучение русского языка получило наибольшее распространение среди жителей среднеазиатских поселений, возникших на территории Сибири, Поволжья и Приуралья. В частности, некоторые узбеки, проживавшие в Сибири, хорошо владели русским языком, о чем свидетельствует известный историк Сибири Г. Ф. Миллер. По его словам², в 30-х годах XVIII в. он беседовал с узбеками и получил от них ценные данные по истории Сибири. Один из узбеков переводил для Миллера сочинение Абулгази «Шаджарай турк».

Среди сибирских узбеков были лица, которые изучали русский язык в Тобольском народном училище. К ним относился А. Маметов, который принимал даже участие в журнале «Иртыш», издававшемся в 80-х годах XVIII в. в Тобольске под редакцией П. Сумарокова. Кроме то-

го, А. Маметов считался «любителем науки». Он перевел с персидского на русский язык статью «Мнение магометан о смерти Пророка Моисея» и послал ее в журнал «Иртыш». В сопроводительном письме автор просил издателей опубликовать эту статью на страницах журнала. Письмо было подписано: «...С совершенным почтением и преданностью пребуду вечно, милостивые мои государи, покорнейшим слугою Бухаретин Апля Маметев»³. Публикуя статью А. Маметова, редакция журнала указывала, что статья печатается с той целью, «дабы переводчика побудить к взиющим трудам». Это свидетельствует о том, что журнал «Иртыш» стремился привлекать представителей других национальностей.

Заслуживает внимания и деятельность Нията Боки, который составил букварь татарского и арабского языка, изданный Российской академией наук в 1802 г. Характеристика грамматики татарского языка дается в учебнике на русском языке. Это показывает, что автор букваря хорошо владел русским языком⁴.

Среди узбеков, обосновавшихся в Сибири, можно было встретить и переводчиков дипломатических документов с арабского, персидского, турецкого языков. Например, в 40-х годах XVIII в. некий Давлят Али, проживавший в Астрахани, переводил на русский язык документы, написанные на персидском и турецком языках. В это время можно было встретить также переводчиков-узбеков и при Российском министерстве иностранных дел.

Таким образом, еще задолго до присоединения Средней Азии к России появляется и растет интерес к русскому языку среди тех узбеков, которые были связаны с Россией по роду своей деятельности, особенно среди жителей узбекских поселений, созданных на территории Сибири, Поволжья и Приуралья.

Х. Зияев

¹ Генрих Вильгельм Лудольф, Русская грамматика, Оксфорд, 1696. Перевод, вступительная статья и примечания Б. А. Ларина, Л., 1937, стр. 113.

² Г. Ф. Миллер, История Сибири, т. 1, М.—Л., 1937, стр. 45.

³ «Иртыш, превращающийся в Ипокрону, ежемесячное сочинение, издаваемое от Тобольского главного народного училища», месяц ноябрь 1789 года.

⁴ Подробнее об этом см.: Х. Зияев, Этому букварю 160 лет, Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 3, стр. 70—71.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ ШЕФСТВА
РАБОЧИХ УЗБЕКИСТАНА НАД КИШЛАКОМ

Одной из важнейших проблем истории советского общества является проблема союза рабочего класса и крестьянства. Исследовательская работа в этом направлении позволяет обобщить и осветить богатейший опыт Коммунистической партии и Советского государства по созданию и упрочению нерушимого союза между городом и деревней, показать, как рабочий класс, осуществляя свою руководящую роль по отношению к крестьянству, вовлекал его в активное строительство социализма, оказывал ему разностороннюю экономическую, политическую и культурную помощь.

За последнее время значительно усилился интерес советских историков и экономистов к исследованию взаимоотношений рабочего класса и крестьянства. По этому вопросу опубликован ряд работ и защищено несколько кандидатских диссертаций. Однако имеющиеся в нашей литературе работы отражают, как правило, лишь отдельные стороны помощи рабочего класса трудящемуся дехканству Узбекистана. Вот почему следует приветствовать выход в свет работы доцента ТашГУ Л. В. Гентшке по истории шефского движения рабочих Узбекистана¹, в которой делается первая попытка обобщить опыт шефского движения в Узбекистане с момента его зарождения до начала массовой коллективизации, выявить главные этапы, формы и методы шефской работы в кишлаке и на этой основе сделать научные выводы об исторической необходимости и закономерности развития и укрепления союза рабочего класса с дехканством.

Опираясь на анализ и обобщение многочисленных источников, большинство которых впервые вводится в научный оборот, Л. В. Гентшке последовательно раскрывает историю шефского движения рабочего

класса республики в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства Узбекистана и хлопковую независимость СССР. Достоинство книги, на наш взгляд, состоит прежде всего в том, что автор ее правильно, с марксистско-ленинских позиций определяет основные этапы шефского движения рабочих по оказанию помощи кишлаку, умело вскрывает особенности этого движения в условиях Узбекистана. Содержание, формы и методы шефской работы раскрываются в книге в тесной связи с теми задачами, которые вставали перед рабочим классом и крестьянством страны на различных исторических этапах.

В отличие от центральных районов страны, пишет Л. В. Гентшке, рабочим-шефам Узбекистана приходилось сочетать большую культурную работу в кишлаке с борьбой за проведение ленинской национальной политики. Автор показывает зарождение и изменение организационных форм шефского движения в Узбекистане. Правда, здесь недостаточно четко поставлен вопрос о социальном и национальном составе шефского движения.

Одна из положительных сторон рецензируемой работы состоит в том, что шефское движение рабочих рассматривается в органической связи с общим ходом социалистического строительства. Это тем более важно, что в изданной ранее литературе существовала неправильная точка зрения, определявшая шефство рабочих над селом (кишлаком) как периодическую кампанию.

В исследовании Л. В. Гентшке не только раскрываются формы и методы работы, проводимой рабочим классом Узбекистана под руководством Коммунистической партии по созданию и организационно-хозяйственному укреплению колхозов, но — и это самое главное — показываются изменения, происшедшие в жизни дехкан, рост культурного уровня и классового самосознания трудового дехканства, ставшего на путь социалистического преобразования сельского хозяйства.

Первая глава исследования посвящена зарождению шефского рабочего движения в Узбекистане. Опираясь на большой фик-

¹ Л. В. Гентшке, Шефство рабочих Узбекистана над кишлаком. 1924—1930 гг. Под редакцией доктора ист. наук В. Я. Непомнина, Ташкент, Изд-во СамГУ, 1963, 152 стр. (Труды ТашГУ, Новая серия, вып. 227, Исторические науки. кн. 46).

тический материал из архивных источников, автор шаг за шагом прослеживает процесс зарождения этого движения, подчеркивая исключительно активную роль партийных организаций промышленных предприятий, районных и городских комитетов партии в развитии шефской самодеятельности рабочих. Хорошо показана и роль профсоюзов Узбекистана в этом важном деле.

Вызывает сожаление лишь тот факт, что многочисленные примеры активной помощи рабочего класса кишлаку в первые годы Советской власти приводятся в основном по материалам шефских организаций г. Ташкента.

Исследование первых ростков зарождающегося шефства рабочих над кишлаком Узбекистана позволяет автору сделать важный вывод о том, что сближение дехкан с рабочими, усиление взаимосвязей между ними помогало батрацко-бедняцким массам кишлака быстрее осознать свои классовые интересы, высвободиться из плена старых полуфеодалных отношений и становиться в ряды активных сторонников социалистического преобразования кишлака.

Вторая глава, освещающая участие шефских организаций в борьбе за проведение земельно-водной реформы и раскрепощение женщин, занимает в книге одно из центральных мест и по объему и по содержанию. Здесь на многочисленных примерах показана роль рабочих в разъяснении широким слоям трудового дехканства значения земельно-водной реформы, деятельность шефских организаций, облегчавшая работу государственных комиссий по проведению аграрных преобразований.

Мы считаем, однако, что этот раздел значительно выиграл бы, если бы автор более четко показал те огромные трудности, которые стояли тогда перед рабочим классом как ведущей силой в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. Будучи еще малочисленным и не располагая достаточным практическим опытом, молодой рабочий класс республики осуществлял свою руководящую роль при огромной помощи рабочего класса центральных районов Советской России. Эта важная сторона шефского движения, к сожалению, не нашла полного отражения в работе.

Некоторое недоумение вызывает и тот факт, что в главу о земельно-водной реформе включен вопрос о раскрепощении женщин. Конечно, с точки зрения хронологической последовательности, данный вопрос был поставлен со всей остротой именно в те годы (1925—1926 гг.), но ведь борьба за раскрепощение женщины-узбечки и вовлечение ее в общественное производство носила не менее, а может быть, и более острые формы и в последующий период. Значит, автор должен был рассматривать этот вопрос на протяжении всего исследуемого периода или (и это,

очевидно, было бы более правильным) выделить его в особую главу.

Кстати, коль скоро речь зашла о структуре изложения, следует упрекнуть автора и в том, что, избрав в основном тематический принцип исследования, он в некоторых главах зачастую придерживается хронологического метода изложения. Результатом этого являются частые повторения одних и тех же фактов, положений и т. п. Так, вопросы культурно-просветительной работы в кишлаках Узбекистана освещаются почти во всех главах. Эта распыленность материала привела к тому, что один из важнейших вопросов рабочего шефства — культурная работа на селе — не получил в книге цельного освещения.

Большой интерес представляют последующие разделы рецензируемой книги, особенно IV и V главы, освещающие новый этап в истории шефского рабочего движения в Узбекистане — переход к организационно-хозяйственной помощи кишлаку в условиях развертывания борьбы за коллективизацию сельского хозяйства республики и хлопковую независимость нашей страны.

Анализируя деятельность шефских рабочих обществ в исследуемый период, автор определяет ее главные направления: борьба за внедрение машин и нового, более производительного сельскохозяйственного инвентаря, как основы для подъема производительных сил кишлака и перехода к коллективным формам хозяйства; организация кишлачной бедноты и широкая хозяйственная помощь ей; вовлечение трудящихся дехкан в производственную кооперацию; всемерная поддержка и укрепление вновь созданных колхозов. Автор совершенно правильно подчеркивает, что рабочий класс не только создавал новую технику, способную революционизировать сельское хозяйство, но и активно пропагандировал и внедрял ее в сельскохозяйственное производство.

В период развертывания коллективизации сельского хозяйства перед рабочим классом Узбекистана в области шефства над кишлаком встали несколько иные задачи. Главная из них заключалась в том, чтобы всемерно содействовать развитию социалистического сектора в кишлаке, организации и укреплению колхозов, совхозов и МТС.

Умело оперируя фактами, автор показывает огромный вклад рабочего класса республики под руководством партии в социалистическое преобразование сельского хозяйства. Здесь, в отличие от первых глав, хорошо показана организующая роль рабочих в планомерном социалистическом переустройстве кишлака, раскрыты новые формы производственной смычки рабочего класса с дехканством.

Преимуществом данного исследования является то, что автор, на наш взгляд, сделал удачную попытку выявить и пока-

зять активных деятелей шефского движения. В книге называются имена тех рабочих — русских и узбеков, — которые активно участвовали в социалистической переделке кишлака.

Но при всех достоинствах работы Л. В. Гентшке некоторые вопросы темы не нашли полного теоретического обобщения. Необходимо было теснее увязать освещение шефской помощи рабочего класса, как одной из важных форм укрепления союза рабочего класса и крестьянства, с общей системой мероприятий партии и правительства по укреплению этого союза и усилению руководящей роли в нем рабочего класса; вскрыть объективную необходимость руководства и непосредственного участия рабочего класса в социалистическом преобразовании кишлака.

Автору не всегда удается конкретно показать руководящую роль партии в раз-

вертывании шефского движения. В частности, в работе не раскрываются Постановление отдела ЦК ВКП(б) по работе в деревне «О работе шефских обществ» (ноябрь 1928 г.)² и Постановление ЦК ВКП(б) «Об участии профсоюзов в общественной жизни деревни» (1 мая 1929 г.)³, которые во многом способствовали переходу шефских обществ от культурно-просветительной работы к организационно-хозяйственной помощи кишлаку.

Хорошо документированная, насыщенная фактическим материалом книга Л. В. Гентшке является полезным вкладом в разработку истории рабочего класса Узбекистана и укрепления союза рабочих и крестьян в период строительства социализма в нашей стране.

*Р. Х. Аминова, А. Ф. Яцьшина,
Г. Р. Рашидов*

² Известия ЦК ВКП(б), 1928, № 34, стр. 12—13.

³ Известия ЦК ВКП(б), 1929, № 17—18, стр. 13—15.

ХРОНИКА

XXVI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ВОСТОКОВЕДОВ В ДЕЛИ

Современный мир переживает эпоху бурных национально-освободительных революций, мощный вал которых сметает остатки колониальной системы империализма. Народы молодых суверенных государств, возникших на месте бывших колоний и полуколоний, вступили в новый период своего развития. «Они поднялись как творцы новой жизни и активные участники международной политики, как революционная сила разрушения империализма»¹. Так сбываются пророческие слова В. И. Ленина о том, что «за периодом пробуждения Востока... наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира»².

В этих условиях вполне закономерно повышается интерес к изучению исторического прошлого и современной экономической, политической и культурной жизни народов Востока, резко возрастает актуальность исследований в области востоковедческой науки. Об этом ярко свидетельствует состоявшийся 4—10 января 1964 г. в столице Республики Индии Дели XXVI Международный конгресс востоковедов. В работе Конгресса приняли участие 1380 ученых из 49 стран мира, в том числе делегация советских востоковедов (36 человек), которой руководили академик-секретарь Отделения истории АН СССР акад. Е. М. Жуков и член-корр. АН СССР, директор Института народов Азии АН СССР Б. Г. Гафуров. Среди советских делегатов были и представители востоковедческих учреждений Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Грузии и Кабардино-Балкарской АССР.

Следует подчеркнуть, что Индия оказалась первой страной Востока, в которой был проведен Международный конгресс востоковедов. Само проведение этого Конгресса на древней земле талантливого, трудолюбивого индийского народа свиде-

тельствует о возросшем международном авторитете Республики Индии, активно выступающей на мировой арене с позиций нейтралитета и неприсоединения к военным блокам. В этом проявилось и признание того большого вклада, который внес индийский народ в мировую цивилизацию.

В адрес Конгресса поступили многочисленные приветствия, в том числе от генерального секретаря ООН, ЮНЕСКО, президента Республики Индии С. Радхакришнана. В первый день работы Конгресса, на вечернем пленарном заседании, с приветственной речью выступил тепло встреченный присутствующими премьер-министр Индии Джавахарлал Неру. В своей речи Дж. Неру подчеркнул важность и актуальность глубокого изучения истории культуры народов Востока, ибо оно, «проливая свет на прошлое, служит делу настоящего и будущего».

Первый день работы Конгресса был посвящен торжественному открытию его. От имени Организационного комитета делегатов Конгресса приветствовал индийский ученый Ф. В. Кани, затем, по традиции, выступил председатель предыдущего, XXV Международного конгресса востоковедов член-корр. АН СССР Б. Г. Гафуров. Говоря о развитии востоковедческой науки в СССР, он отметил также успехи востоковедов Узбекистана и, в частности, сообщил о находке близ Термеза отрывка санскритской рукописи, свидетельствующей о древних культурных связях между Индией и Узбекистаном³. Б. Г. Гафуров выразил надежду, что индийские ученые будут сотрудничать с советскими востоковедами в изучении этих документов.

Затем с официальным докладом выступил новый президент Конгресса индийский ученый проф. Х. Кабир. Он подробно остановился на вопросах развития востоковедческой науки в Индии и подчеркнул, что богатая, многовековая история и культура

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 44.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 139.

³ Фотокопии этой находки были преподнесены советским послом в Индии И. А. Бенедиктовым президенту XXVI Конгресса проф. Хумаюну Кабину.

индийского народа занимает видное место во всемирной истории.

Касаясь истории изучения Востока, Х. Кабир отметил, что «до Маркса европейские историки были подвержены влиянию идеи, что история — это процесс, в котором события разворачивались вследствие интриг и честолюбивых устремлений королей, генералов и политиков». Эти слова индийского ученого, прозвучавшие с трибуны Международного конгресса востоковедов, явились весьма примечательным фактом, свидетельствующим о признании огромной заслуги К. Маркса перед исторической наукой и востоковедением.

5 января началась работа десяти секций Конгресса, на которых было заслушано и обсуждено 817 докладов, в том числе: по египтологии — 21, по семитологии — 29, по изучению Хеттии и Кавказа — 10, по изучению Алтая (включая тюркологию) — 24, по Ирану — 65, по индологии — 434, по Юго-Восточной Азии — 25, по Восточной Азии — 91, по Африке — 23 и по исламу — 95.

Как видно, более половины всех докладов было сделано на секции индологии, которая делилась на пять подсекций — изучения Вед и индусской цивилизации; классического санскрита; религии и философии; истории и культуры; современных индийских языков и лингвистики.

Что касается тематики докладов, то большая часть их была посвящена вопросам древнего и средневекового периода истории и литературы народов Азии и Африки, а социальные проблемы нового и новейшего времени получили в них гораздо меньшее отражение. Многие доклады отличались большой содержательностью и свидетельствовали о плодотворных результатах многолетнего кропотливого труда ученых в различных отраслях востоковедческой науки. Обсуждение докладов проходило в обстановке оживленной дискуссии, широкого обмена мнениями по освещаемым вопросам. Вообще следует отметить, что Конгресс проводил свою работу в атмосфере дружбы, взаимопонимания и сотрудничества ученых различных стран.

Большой интерес и оживленное обсуждение вызвали доклады советских ученых, отличавшиеся остротой поставленных проблем и научной глубиной их освещения. К числу их относятся доклады: «Паназиатизм как попытка идеологического оправдания японской оккупации» акад. Е. М. Жукова, «Сравнительное изучение тенденций в освободительном движении Юго-Восточной Азии» члена-корр. АН СССР А. А. Губера, «Древнейшее культурное единство Кавказа и кавказская этническая общность» доктора ист. наук Е. И. Крупнова, «Исторические связи Средней Азии со странами арабского Востока» члена-корр. АН СССР Б. Г. Гафурова, «Западно-восточный синтез в диване Гете и классическая поэзия на фарси»

доктора филол. наук И. С. Брагинского, «Сун Ят-сен и вопросы солидарности народов Азии в борьбе с колониализмом» доктора ист. наук С. Л. Тихвинского и др.

С докладами на Конгрессе выступали и представители востоковедов республик Средней Азии, в том числе Узбекистана. Так, проф. А. Мирзоев (Таджикистан) сделал доклад «Из истории литературных связей Мавераннахра и Северной Индии во второй половине XVI в.» Канд. ист. наук И. Хашимов (Институт востоковедения АН УзССР) посвятил свой доклад изучению и распространению произведений Рабиндраната Тагора в Узбекистане. Автор этих строк выступила с докладом на тему «Новые сведения о «Хатти-Бабури».

6 января состоялся симпозиум участников Конгресса по вопросу о роли востоковедения в гуманитарных науках. Многие выступавшие на симпозиуме подчеркивали всю важность глубокого и всестороннего изучения истории и культуры народов Востока, отмечая, что востоковедение охватывает широкий круг проблем, имеющих большое значение для современности. От имени советской делегации с речью о роли востоковедения и его месте среди других гуманитарных наук выступил член-корр. АН СССР А. А. Губер.

На пленарном заседании Конгресса 7 января 1964 г. был рассмотрен ряд организационных вопросов — о пересмотре и изменении Устава Международного конгресса востоковедов, о месте созыва очередного, XXVII Конгресса, об избрании подкомитета Консультативного комитета, о создании систематической «Восточной библиографии» и т. д.

Много интересных встреч и бесед состоялось в перерывах между заседаниями Конгресса и во время различных приемов. Надо сказать, что индийские ученые с большой теплотой и вниманием отнеслись к представителям Советского Союза. Особый интерес к исследованиям ученых среднеазиатских республик СССР проявили такие индийские ученые, как профессор Алигархского университета Абдул Алим, профессора Низамутдин, Баруа, Ансари, Сиддхики и многие другие. Участвуя в Конгрессе, мы еще раз убедились в том, что исследования востоковедов Узбекистана, в том числе сотрудников Института востоковедения АН УзССР, привлекают большое внимание зарубежных ученых. В фойе здания, в котором проходил Конгресс, была организована международная книжная выставка-продажа, где были представлены лучшие работы ученых всего мира по различным вопросам востоковедения. Среди 300 с лишним книг советских ученых большой интерес вызвали и такие издания Академии наук Узбекской ССР, как «Собрание восточных рукописей» (т. 6), «Избранные произведения» Бируни (т. II), монография В. А. Шишкина «Варахша»,

Вечером 10 января 1964 г. Конгресс закончил свою работу в соответствии с намеченной программой. 11—12 января делегаты Конгресса совершили поездку в Агру и осмотрели достопримечательности этого древнего индийского города. Прекрасный архитектурный памятник Тадж Махал,

неповторимый шедевр зодчества средневековой Индии, произвел незабываемое впечатление на всех участников экскурсии. Эта поездка была приятным завершением напряженной и сложной работы Конгресса.

С. А. Азимджанова

ВОСЬМАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НАВОИВЕДОВ

10 февраля 1964 г. состоялась восьмая традиционная конференция, посвященная изучению литературного наследия великого узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои. В конференции, созванной Комитетом Навои и Институтом языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР, приняли участие представители научной общности столицы, преподаватели высших учебных заведений и средних школ Ташкента, студенты филологических факультетов.

В своем вступительном слове председатель Комитета Навои член-корр. АН УзССР В. Ю. Захидов подробно остановился на основных идейно-художественных принципах поэтического творчества Алишера Навои. Он отметил, что за прошедший год узбекские навоиведы проделали большую работу по дальнейшему изучению литературного наследия великого поэта. В частности, подготовлено к печати 15-томное собрание сочинений Алишера Навои, первые два тома которого уже вышли в свет.

Затем с докладом «Текстологические исследования Навои и их судьбы» выступил канд. филол. наук А. Х. Хайтметов, проанализировавший деятельность Навои как ученого-текстолога. Докладчик отметил, что Навои придавал большое значение работе кативов (переписчиков художественной литературы) и требовал от них правильного, достоверного воспроизведения оригинала. Навои резко осуждал тех кативов, которые в погоне за внешней красотой стиля вносили самовольные поправки и дополнения в текст произведений, искажая их содержание.

Ряд докладов на конференции был посвящен важному вопросу о влиянии творчества Навои на дальнейшее развитие узбекской литературы и литератур других народов. Так, канд. филол. наук М. Кадырова в своем докладе «Навои и Надира», проанализировав основные мотивы произведений узбекской поэтессы Надиры, показала непосредственное влияние Навои на ее творчество. Ярким свидетельством этого являются мухаммасы Надиры на газели Навои.

Передовые традиции творчества Алишера Навои были продолжены и каттакурганскими поэтами второй половины XIX в. Мухаммадом Шарифом Шавки и Очилиди Мири, о чем говорил в своем докладе научный сотрудник Института языка и литературы АН УзССР М. Махмудов.

С интересным докладом «Опыт сравнительного изучения поэм Навои и Андаллиба» «Лейли и Меджнун» выступила канд. филол. наук, доцент ТашГУ С. Назруллаева. Сопоставив сюжетные линии и отдельные эпизоды этих произведений, докладчик подчеркнула большую общность между ними и сделала вывод о том, что Навои сыграл значительную роль и в развитии эпического жанра последующих эпох.

С большим вниманием заслушали участники конференции доклад канд. филол. наук, доцента ТашГПИ М. Шейхзаде «Антология «Мажмаул-хавос» азербайджанского ученого Садыка». Докладчик подробно охарактеризовал это недавно обнаруженное произведение Садыка, написанное, по признанию самого автора, под непосредственным влиянием антологии Навои «Мажлисун-нафонс». Ценность антологии Садыка состоит, в частности, в том, что в ней приводятся интересные сведения о некоторых представителях узбекской литературы. Антология Садыка — яркий пример многовековых культурных связей и взаимовлияния двух братских народов — узбекского и азербайджанского.

«Алишер Навои — первый исследователь проблем двуязычия» — с таким докладом выступил на конференции канд. филол. наук Х. Хамиди (ТашГПИ). Ст. преподаватель ТашГУ, канд. филол. наук А. Русланов сделал доклад на тему: «Сингармонизм в языке Навои». Канд. филол. наук А. Х. Абдугафуров посвятил свой доклад «О сатире и юморе Джами в «Хамса-тул-мутахайрини» Навои» одному из неразработанных вопросов — отношению Навои к сатире и юмору в творчестве своих предшественников и современных ему поэтов.

Хорошей традицией стало участие в работе конференций навоиведов ученых братских республик. Эта традиция не была нарушена и на данной конференции. Так, гость из Казахстана канд. филол. наук М. К. Хамраев выступил с докладом на тему «Алишер Навои и уйгурская классическая литература». На конкретных примерах он показал влияние творчества Навои на развитие уйгурской литературы. Выступивший затем с докладом «Навои и Кативи» преподаватель Ленинабадского ГПИ Э. Шадиев привел интересные данные о жизни и деятельности Кативи, поэзию которого высоко ценил Навои.

А. Абдугафуров

НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА БАЙКОВА
(1894—1964)

11 марта 1964 г. скоропостижно скончалась одна из старейших сотрудниц республиканской Академии наук — старший научный сотрудник сектора новой истории Института истории и археологии, кандидат исторических наук Наталья Борисовна Байкова.

Н. Б. Байкова родилась 7 ноября 1894 г. в Тбилиси в семье видного юриста-криминалиста. Она получила широкую общеобразовательную подготовку, в совершенстве изучив, в частности, ряд западноевропейских языков. Уже в зрелые годы она окончила экстерном исторический факультет Ташкентского государственного педагогического института (1949 г.).

Трудовой стаж Н. Б. Байковой начался с 1919 г. Свыше 20 лет она работала в качестве переводчицы и журналистки (спецкорреспондент, литературный редактор); ряд ее очерков, рассказов и фельетонов на зарубежные темы публиковался в 1926 и последующие годы на страницах журналов «Ер-гози», «Гулистан», «Еркин хаёт», «Муштум». С октября 1940 г. Н. Б. Байкова работала в Академии наук Узбекской ССР; ее деятельность в качестве старшего научного сотрудника Института истории и археологии началась с апреля 1942 г.

В 1952 г. Н. Б. Байкова защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Англо-кашгарский торговый договор 1874 года. Из истории Среднеазиатского вопроса».

Н. Б. Байкова осуществила (оставшиеся неизданными) переводы на русский язык ряда произведений английских и других авторов по Средней Азии, много и плодотворно работала над составлением библиографических указателей по отдельным историческим проблемам. Она известна также как составитель и редактор именных, географических и библиографических указателей к томам «Истории народов Узбекистана» и «Истории Узбекской ССР».

Работая над библиографией литературы по Бабуру и «Бабур-наме», Н. Б. Байкова обратила внимание на мемуары дочери Бабура Гульбадан-Бегим («Хумаюн-наме»), которые она перевела на узбекский язык и опубликовала со своим предисловием в 1962 г. Н. Б. Байковой принадлежат также несколько интересных статей по англо-кашгарскому торговому договору и русско-индийским торговым отношениям в XVI—XVIII вв. В журнале «Общественные науки в Узбекистане» (1963, № 3) ею была напечатана статья «О некоторых взаимоотношениях в сфере русской и среднеазиатской торговой терминологии».

Особо должны быть отмечены заслуги Н. Б. Байковой в деле подготовки научных кадров. Как научный руководитель аспирантов и консультант она по праву стяжала себе любовь, уважение и признательность многих молодых ученых-историков.

До последних часов своей жизни Н. Б. Байкова продолжала работать над рукописью своей большой монографии «Очерки по истории русско-индийских связей XVI—XIX веков через Среднюю Азию», издание которой явится лучшим и достойным памятником Наталье Борисовне Байковой — скромной и энергичной труженице на поприще советской исторической науки.

И. М. Муминов, К. Н. Бедринцев, Т. Абаева, Ф. А. Азадаев, С. А. Азимджанова, Р. Х. Аминова, А. К. Арендс, М. А. Ахунова, А. Х. Бабаходжаев, И. Гафурджанова, М. Гулямова, Я. Г. Гулямов, Е. А. Деева, К. Е. Житов, Х. Зияев, А. Ю. Ибраимова, Х. Ш. Иноят, Р. Н. Набиев, Б. В. Лунин, М. Г. Пикулин, О. А. Сухарева, О. Д. Чехович, В. А. Шевченко, В. А. Шишкин, М. Ю. Юлдашев, В. У. Юсупов и др.

МУНДАРИЖА

А. Қ. Валиев. В. И. Ленин социалистик жамиятда интеллигенциянинг роли ҳақида.	5
Р. С. Шарофутдинова. В. И. Ленин ёш авлодди коммунистик руҳда тарбиялаш ҳақида.	12
Тарихий ҳужжатлар (Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Коммунистик партиясининг ташкил топганига 40 йил тўлиши муносабати билан).	18
Б. А. Пальмин. Партия Марказий Комитетининг февраль Пленуми ва 1966—1970 йилларда Ўзбекистон қишлоқ хўжалигини ривожлантиришнинг асосий йўллари.	26
Ю. Жумабоев. Бахт ва унинг материалистик талқин этилиши.	37
Қ. Фовидхўжаев. Совет ватанпарварларининг шонли онласи.	44
М. Қодиров, Т. Турсунов. Шекспир ўзбек саҳнасида (В. Шекспирнинг туғилган кунга 400 йил тўлиши муносабати билан).	49

Илмий ахборот

А. Ҳамидхўжаев. Урта Осиё ёшларини комсомолга ленинча чақирик тарихидан.	54
А. Қосимов. Дастлабки тергов ва сурштириш пайтида айбдорнинг ҳуқуқлари тўғрисида.	59
И. А. Курбатов а. Туркистон пахтачилик савоатида пролетариат кадрларининг шаклланиши тарихидан.	59
Х. Зиёев. XVII асрда Сибирь ва Волга бўйи ўзбеклари орасида рус тилининг тарқалиши тўғрисида.	62

Танқид ва библиография

Р. Ҳ. Аминова, А. Ф. Яцишина, Ғ. Р. Рашидов. Ўзбекистон ишчиларининг қишлоқларни оталикка олиш тарихи тўғрисида фойдали асар.	63
---	----

Хроника

С. А. Азимжонова. Шарқшуносларнинг Деҳлидаги XXVI халқаро конгресси.	66
А. Абдурафуров. Навоийшуносларнинг саккизинчи конференцияси.	68
<u>Наталья Борисовна Байкова (1894—1964).</u>	69

СОДЕРЖАНИЕ

А. К. Валиев. В. И. Ленин о роли интеллигенции в социалистическом обществе.	5
Р. С. Шарафутдинова. В. И. Ленин о коммунистическом воспитании молодого поколения.	12
Исторические документы (К 40-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана).	18
Б. А. Пальмин. Решения февральского Пленума ЦК КПСО и основные направления развития сельского хозяйства Узбекистана на 1966—1970 годы.	26
Ю. Джумабаев. Счастье и его материалистическое понимание.	37
К. Фазылходжаев. Славная семья советских патриотов.	44
М. Кадыров, Т. Турсунов. Шекспир на узбекской сцене (К 400-летию со дня рождения В. Шекспира).	49

Научные сообщения

А. Хамидходжаев. Из истории ленинского призыва молодежи Средней Азии в комсомол.	54
А. Касымов. О правах потерпевшего в стадии предварительного следствия и дознания.	56
И. А. Курбатов. Из истории формирования кадров пролетариата в хлопковой промышленности Туркестана.	59
Х. Зияев. О распространении русского языка среди узбеков Сибири и Поволжья в XVIII веке.	62

Критика и библиография

Р. Х. Аминова, А. Ф. Яцышина, Г. Р. Рашидов. Полезный труд по истории шефства рабочих Узбекистана над кишлаком.	63
---	----

Хроника

С. А. Азияджанова. XXVI Международный конгресс востоковедов в Дели.	66
А. Абдугафуров. Восьмая конференция навоисоведов.	68
<u>Наталья Борисовна Байкова (1894—1964).</u>	69

Технический редактор *Э. П. Горьковая*

Р00262. Сдано в набор 24/III-64 г. Подписано к печати 22/IV-64 г. Формат 70×108^{1/16}—
2,25 бум. л.—6,165 печ. л. Уч.-изд. л. 6,13 Изд. № 1113/64. Тираж 1290. Цена 40 к.

Типография Изд-ва «Наука» УзССР, Хорезмская, 9. Заказ. 380.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

Цена 40 к.

Индекс
75439

